Годъ V. Воскресенье, 3 іюня 1928 года. № 23.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу**: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—80 зл., 1/2 стр. 45 зл., 1/4 стр.-25 зл., 1/8 стр.-15 зл., 1/16 стр. 10 зл. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Администраціей журнала.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

При семъ номерѣ разсылается шестое безплатное приложеніе: „Акаѳистъ Почаевской Божіей Матери".

ОБРАЩЕНІЕ

Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія къ Преосвященнымъ Епископамъ, всечестному духовенству и боголюбивой паствѣ о сборѣ пожертвованій на пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Болгаріи.

Во дни Св. Пасхи Господу угодно было послать тяжкое испытаніе братскому народу Болгарскому. Стращное землетрясеніе сравняло съ землей нѣсколько городовъ и множество селеній Болгаріи, и десятая часть всего единсвѣрнаго намъ населенія этой братской обездоленной страны осталось буквально безъ крова.

На насъ—православныхъ лежитъ священный долгъ помощи несчастнымъ жертвамъ стихійнаго бѣдствія. Болгарія—славянская страна, а народъ ея—православный народъ, хранящій въ себѣ завѣты и священныя традиціи еще святыхъ первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія. Изъ Болгаріи и наши предки восприняли живые источники и спасительныя сокровища Слова Божія на родномъ славянскомъ языкѣ. За это благодѣяніе, давшее глаголы вѣчной жизни, мы обязаны откликнуться на нужды сей временной жизни тяжко пострадавшихъ братій нашихъ, дабы передъ всѣми выявлено было, что не напрасно трудились для насъ свв. Равноапостольные братья, что мы усвоили ихъ жертвенный духъ служенія ближнему, ради коего они оставили все и пошли къ славянамъ—благовѣствовать имъ истину.

Можетъ быть, Господь, во дни всеобщаго очерствѣнія сердецъ, нарочито посылаетъ намъ испытанія, чтобы мы хоть на время отрѣшились отъ обуявшаго насъ эгоизма и проявляли свою братскую любовь къ людямъ.

Сегодня постигло бѣдствіе нашихъ братьевъ—болгаръ, а завтра можетъ оно достигнуть и до насъ. Будемъ же бдительны и внимательны къ путямъ Провидѣнія, ведущаго всѣхъ насъ непостижимыми судьбами ко спасенію!

Въ недѣлю всѣхъ святыхъ—10 го іюня с. г. назначается мною сборъ по всей Митрополіи въ пользу пострадавшаго отъ землетрясенія православнаго населенія Болгаріи. Усердно прошу Преосвященныхъ Архипастырей, всечестныхъ настоятелей приходовъ и всю мою боголюбивую и отзывчивую на нужды паству — внимательно отнестись къ братней скорби единовѣрныхъ намъ болгаръ и принять зависящія мѣры къ тому, чтобы возможно полнѣе выразилась любовь наша къ страждующимъ и чтобы милость Божія охранила насъ отъ тяжкаго испытанія, постигшаго Болгарію.

Сборъ въ десятидневный срокъ долженъ быть представленъ изъ приходовъ въ Консисторіи, а оттуда незамедлительно въ Канцелярію Св. Синода—для отсылки по назначенію, ибо нужда не ждетъ.

(—) **ДІОНИСІЙ, Митрополитъ Варшавскій, Волынскій и всея Польши.**

Варшава, 19 мая 1928 года.
№ 1860.

Гоморра и Содомъ.

Въ тѣни вѣтвей мамврійскаго раскидистаго дуба, у дверей, передъ шатромъ своимъ, сидѣлъ хозяинъ—древній Авраамъ и въ даль глядѣлъ.

Былъ полдень знойный въ этотъ часъ, когда три дивныхъ неизвѣстныхъ Странника шли пыльною дорогой, что, извиваясь, какъ змѣя, тянулась мимо кущи Авраама и средь степей и горъ терялась совершенно.

Завидѣвъ путниковъ, хозяинъ хлѣбосольный всталъ, навстрѣчу вышелъ къ нимъ и, въ землю низко кланяясь, сказалъ имъ:

— „Мой Господи! Если я пріобрѣлъ Твое расположеніе, то не пройди же мимо дома Твоего раба. Я принесу воды, умою ваши ноги, и отдохнете вы въ тѣни листвы, подъ дубомъ-исполиномъ. И хлѣба принесу, чтобъ, раздѣливъ трапезу скромную мою, смогли бъ вы послѣ въ путь свой дальній съ миромъ отойти".

И завиталъ Господь, во Тройцѣ Сущій, въ тѣнь дерева, возлѣ палатки патріарха, бывшей при Хевронѣ.

Возставши отъ трапезы, Мужи—небожители пошли дорогою по направленію къ Содому и Гоморрѣ, а старецъ Авраамъ былъ ихнимъ провожатымъ.

Въ пути Господь благословляетъ сѣмя Авраама, а грѣшнымъ городамъ Свой обѣщаетъ судъ.

Тутъ Авраамъ съ вопросомъ къ Богу приступаетъ:

— „Погубишь ли, о Господи, и праведника вмѣстѣ съ нечестивцемъ? И если бъ вдругъ въ томъ городѣ нашлось полсотни людей добрыхъ, то неужели же погубишь ихъ, не пощадишь всей мѣстности ради пятидесяти вѣрныхъ? О, никогда не можетъ быть, чтобъ Ты, всеправедно судящій всей вселенной, убилъ бы смертію и праведника, вмѣстѣ съ нечестивцемъ!"

И отвѣчалъ Господь: „Если найдется пятьдесятъ вѣрныхъ людей въ Содомскомъ городѣ, то пощажу и городъ и страну всю, ради этихъ добрыхъ".

Тогда родоначальникъ іудеевъ Авраамъ сказалъ: „Вотъ я предъ Господомъ моимъ дерзаю говорить, я—перстъ земная, пепелъ бренный. А ну, если уменьшится только пятью число тѣхъ вѣрныхъ, добрыхъ. Такъ неужели же тогда погубишь землю всю за то, что праведныхъ нашлось лишь сорокъ пять?"

— Не погублю,—отвѣтствовалъ Господь.

И продолжаетъ предлагать вопросы Авраамъ:

— Если жъ найдется только сорокъ?

— Не погублю и ради сорока.

— Что же, Господи, если посмѣю говорить еще съ Тобой немного: если найдется только тридцать?

— И ради этихъ тридцати не погублю Содома и Гоморры.

— Такъ какъ отважился я съ Богомъ говорить, то продолжаю: Боже, если найдется тамъ всего лишь два десятка?

— Не погублю, если найду тамъ только двадцать.

— Что будетъ, Господи, если осмѣлюсь только разъ единственный спросить Тебя: если въ Гоморрѣ наберется лишь десятокъ?

И отвѣчаетъ Господь Богъ: „Не уничтожу ради десяти".

. . . .

Ушелъ Господь и прекратилъ Свои глаголы съ Авраамомъ.

Но нѣтъ, во всей землѣ развратнѣйшей Содомской нельзя было найти хоть десять вѣрующихъ въ Бога лицъ, ради которыхъ уцѣлѣть смогла бъ та славная когда то сторона.

„И одождилъ Господь огонь и жупелъ съ неба на содомлянъ. И уничтожилъ все: ихъ села, города, окрестность всю, живое все и все растущее на землѣ той".

Наутро видѣлъ Авраамъ, какъ вдалекѣ, въ томъ направленіи, гдѣ были пышные и гордые Содомъ Гоморра, творившіе безстыдный грѣхъ свой, какъ тамъ изъ-подъ земли клубами къ небу рвался дымъ и пламень.

Такъ кончилось существованіе библейскихъ грѣшныхъ городовъ. Теперь на мѣстѣ томъ, цвѣтущемъ нѣкогда, живомъ — стоитъ безмолвно море.

Тяжелая свинцовая соленая вода почти не шелохнетъ: видъ моря мертвъ и недвижимъ. И изъ воды по временамъ стелется берегами непріятный паръ и дымъ.

И парусъ челнока на морѣ не бѣлѣетъ тамъ и чайка—рыболовъ тамъ не блеснетъ крыломъ; вѣдь рыбы въ морѣ нѣтъ, а та случайная рыбешка, которую несетъ теченье Іордана, сейчасъ же въ морѣ Мертвомъ умираетъ. И словно жиръ какой-то плаваетъ у береговъ, да пластами асфальтъ со дна морского выплываетъ.

Пустыня тамъ теперь, гдѣ била жизнь ключемъ когда-то.

О Пресвятая Тройце! Боже Отче! Сыне Единородный и Душе всеблагій животворящій! Приди и посѣти насъ немощныхъ! И отъ грѣховъ Содома и Гоморры, сущихъ въ насъ, Ты отврати Лице Твое и наши беззаконія очисть. Не ради правды нашей насъ помилуй, ибо мы всѣ съ дороги доброй уклонились, и нѣтъ средь насъ творящаго святыню, нѣтъ ни единаго. Давно мы заслужили гибель, и Ты уже давно намъ посылаешь въ назиданье знаки Своего суда, а нашей казни.

Тамъ—взрывы, шумъ и гулъ подземный.

Трясется Крымъ, дрожитъ Болгарія, колеблется земля въ Баваріи гористой. Не такъ давно—страшная катастрофа въ Тихомъ океанѣ. И Старый Свѣтъ и Новый Свѣтъ трепещутъ и дрожатъ. Ужасный Кракатау вновь курится, охаетъ и жупелъ—сѣру, лаву изрыгаетъ.

О, Боже, праведнѣйшій Судіе! Что жъ насъ всѣхъ ожидаетъ? Средь насъ вѣдь не живетъ теперь праведный Авраамъ, который смогъ бы самъ вновь упросить Тебя, чтобъ не губилъ Ты міръ, хотя бъ за цѣну десяти праведныхъ добрыхъ душъ.

Такъ тяжело всѣмъ стало жить теперь, что ужъ давно мы стали говорить: „Счастливы мертвые, уснувшіе о Богѣ!"

Болѣзни, голодъ, холодъ, ураганы, моръ, засуха, или ливни страшные и наводненья. Трепещетъ море и земля смущается. Природа стонетъ, возмущается.

А человѣкъ?!..

Грѣшитъ, грѣшитъ, грѣшитъ...

О Боже-Душе, зиждущій, приснотекущій и живой! Весь старый, грѣшный, бренный міръ нашъ оживи дыханіемъ Твоей энергіи святой! Помилуй грѣшныхъ насъ, дай время вспомнить о грѣхахъ, и каяться, и плакать, перси свои бить,—да не погибнетъ память наша съ шумомъ!

АРХІЕПИСКОПЪ ѲЕОДОСІЙ.

МОЖНО ЛИ ХРИСТІАНИНУ СОГЛАСИТЬСЯ СЪ УЧЕНІЕМЪ ТЕОСОФОВЪ О ПЕРЕВОПЛОЩЕНІИ ЛЮДЕЙ*)?

На теософію существуетъ два діаметрально противоположныхъ взгляда. Одни считаютъ ее союзницей христіанства въ его борьбѣ съ невѣріемъ и матеріалистическимъ направленіемъ нашего времени, другіе видятъ въ ней ту тайну „беззаконія", о которой говоритъ св. Апостолъ Павелъ во второмъ посланіи къ Солунянамъ и которой онъ противополагаетъ другую „тайну благочестія", т. е. Боговоплощеніе (2 Сол. 2,7 и I Тим.3,16) 70). Я не склоненъ выносить такой строгій приговоръ теософіи, но не могу признать правильнымъ и первый взглядъ на теософію, видящій въ ней союзницу христіанства въ борьбѣ его съ современнымъ невѣріемъ. Всякая религія можетъ быть разсматриваема, какъ союзница христіанской религіи въ борьбѣ съ общимъ врагомъ всѣхъ религій-безбожіемъ, поскольку всякая религія содержитъ вѣру въ Божество. Слѣдовательно, и теософія, какъ содержащая вѣру въ Божество, могла бы быть нашимъ союзникомъ въ этой борьбѣ.

Но теософія занимаетъ особое положеніе въ отношеніи христіанства. Теософія желаетъ указать человѣку цѣль и смыслъ жизни и утверждаетъ, что она возвѣщаетъ ту самую мудрость Божію, о которой говоритъ св. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ: „Мы проповѣдуемъ мудрость между совершенными, но мудрость не вѣка сего и не властей вѣка сего преходящихъ, но проповѣдуемъ премудрость Божію тайную, сокровенную, которую предназначилъ Богъ прежде вѣковъ къ славѣ нашей" (1 Кор. 2, 6-7). 71)

Но мудрость Божія, о которой говоритъ св. Ап. Павелъ или истина Христова ввѣрена Христомъ Его св. Церкви, которая является ея хранительницей, истолковательницей и провозвѣстницей. А въ церкви, по ученію того же св. Ап. Павла, не всѣ имѣютъ право толковать истины вѣры, ибо, спрашиваетъ онъ: „всѣ-ли Апостолы? Всѣ-ли пророки? Всѣ-ли учители? Всѣ-ли истолкователи" (1 Кор. 12, 28 30)? Эту обязанность должны выполнять законные преемники Апостоловъ—пастыри Церкви, въ которой Христосъ „поставилъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ со-

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 13, 18, 19, 20,22.

70) См. Przegląd powszechny, 1926. Tom. 171. Стр. 22.

71) Alba. O celu życia i przeznaczeniu człowieka. Warszawa. 1926. Стр. 5.

вершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова" (Ефес. 4, 11-12).

Вотъ почему, когда еще въ вѣкъ Апостольскій въ нѣдрахъ Церкви стали появляться ученія, родственныя по духу нынѣшней теософіи, которыя искажали Откровенное ученіе, примѣшивая къ нему языческія или іудейскія воззрѣнія, то Апостолы считали своею обязанностію предостеречь вѣрующихъ отъ увлеченія подобными ученіями: „Возлюбленные! Не всякому духу вѣруйте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они, потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ" (1 Іоан 4,1). „Смотрите, братія, чтобы кто не увлекъ васъ философіей и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу" (Колос. 2,8). „Ученіями различными и чуждыми не увлекайтесь" (Евр. 13,9).

Этотъ предостерегающій голосъ Апостоловъ имѣлъ въ виду, конечно, не языческія религіи того времени, ибо имѣя автономную религіозную область, эти религіи никакой опасности для христіанъ не представляли. Но представляли опасность тѣ лжеученія, которыя появлялись въ нѣдрахъ самой Церкви и распространялись людьми, отступившими отъ ученія Церкви, не признававшими ея авторитета и искажавшими чистое ученіе Церкви примѣсью разныхъ стороннихъ ученій. Имѣя въ виду такихъ лжеучителей, Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Галатамъ пишетъ: „Если бы даже мы, и Ангелъ съ неба стали благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема. Какъ прежде мы сказали, такъ и теперь еще говорю: кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаѳема" (Гал. 1, 8 9).

Теософія не есть особая религія. На отдѣльное религіозное содержаніе она не претендуетъ и таковаго не имѣетъ. Но она хочетъ изъяснять, истолковывать другія религіи, въ числѣ ихъ и религію христіанскую. А поступая такъ, она продолжаетъ работу древнихъ гностиковъ и не отрицаетъ того, что питаетъ къ нимъ особую симпатію.

По другому опредѣленію чистая христіанская теософія есть не что иное, какъ шагъ назадъ, въ первые вѣка христіанской эры, ко временамъ ученія св. Апостоловъ [72]).

Но изъ всего сказаннаго мною по вопросу о перевоплощеніи человѣка можно видѣть, что означаетъ и какъ теософы понимаютъ это движеніе назадъ, къ первымъ вѣкамъ христіанства. Это значило бы возвратиться къ ученію древнихъ гностиковъ и манихеевъ и отказаться отъ подлиннаго, Апостольскаго ученія, содержимаго Церковью, ибо Апостолы о перевоплощеніи человѣка не учили, но только о его воскресеніи силою воскресшаго Первенца изъ умершихъ Христа. Равнымъ образомъ ни Христосъ, ни Апостолы не учили объ эволюціи человѣческаго рода. Изъ ученія всего Новаго Завѣта ясно видно, что до конца бытія человѣческаго рода на землѣ ростъ добра и зла будутъ идти одновременно, ибо въ самой человѣческой природѣ къ добру примѣшано зло. Въ послѣднія времена міра успѣхи зла чрезвычайно усилятся, наступитъ глубокій упадокъ вѣры и нравственности, будетъ распространяться безбожіе, и царство Божіе хотя и пребудетъ на землѣ и даже обнаружится его особенная сила и неодолѣнность силами зла, согласно обѣтованію Христову, но въ то же время оно очень умалится, такъ что во исполненіе другаго предсказанія Христова „Сынъ Человѣческій пришедъ, обрящетъ ли вѣру на землѣ" (Лк. 18,8).

Изъ рѣчи Христовой о послѣднихъ временахъ міра (Мѳ. 27 гл.) видно, что вслѣдствіе умноженія беззаконій охладѣетъ любовь между людьми и возгорится страшная ненависть. Многіе люди утратятъ истинную вѣру и будутъ питать свою душу призраками вѣры, разными лжеученіями, которыя будутъ распространять лжепророки и „прельстятъ многихъ", ибо эти лжеученія будутъ соотвѣтствовать духу времени, будутъ нравиться извращенному вкусу людей. Исторія человѣческой мысли, говоритъ проф. А. Бѣляевъ, представляетъ намъ много примѣровъ, что самыя нелѣпыя и даже неновыя ученія были привѣтствуемы людьми, какъ геніальныя открытія, какъ послѣднее слово науки, какъ безспорныя и великія истины, если только они отвѣчали духу времени. И наоборотъ—великія истины оставались въ забвеніи и въ пренебреженіи, или даже подвергались оплеванію, если онѣ были выше своего времени. И чѣмъ болѣзненнѣе эпоха, тѣмъ легче зарождаются, прививаются и распространяются нелѣпыя ученія, подобно тому какъ, чѣмъ меньше здоровыхъ соковъ и свѣжести въ деревѣ, тѣмъ больше бываетъ на немъ паразитовъ [73]).

Исторія человѣческаго рода отъ начала его и до конца, какъ она изображена въ Библіи, показываетъ намъ, что возникшее изъ пантеистической философіи и весьма распространенное теперь модное ученіе объ эволюціи и прогрессѣ человѣческаго рода совсѣмъ не вѣрно. Вѣра въ нравственный прогрессъ человѣческаго рода не есть вѣра, но скорѣе суевѣріе, ибо она основана на ложномъ понятіи о человѣческой природѣ. Послѣднія времена міра будутъ свидѣтельствовать не о прогрессѣ человѣческаго рода, а наоборотъ о крайнемъ его духовно-нравственномъ упадкѣ.

Можно представить себѣ только, какая судьба постигла бы Церковь Христову, если бы она измѣнила своему долгу „хранити неприкосновенну нововведеніямъ и измѣненіямъ вѣру, преподаную намъ отъ самовидцевъ и служителей Слова, Богоизбранныхъ Апостоловъ" [74]), и приняла бы истолкованіе христіанской религіи отъ теософіи. Она приняла бы отъ нея вѣру въ эволюцію и въ перевоплощеніе человѣка, но утратила бы вѣру въ Христа, какъ Богочеловѣка и Искупителя, ибо Христа, какъ Богочеловѣка, въ нашемъ христіанскомъ значеніи этого слова теософія не признаетъ, и то, что говорится о Христѣ въ Новомъ Завѣтѣ, т. е. рожденіе Его отъ Пресвятой Дѣвы, Его воскресеніе, вознесеніе на небо и проч., считаетъ за простую аллегорію или миѳъ, а не за историческую дѣйствительность.

Правда, нѣкоторые теософы считаютъ Христа Спасителя Личностью историческою, необходимымъ дополненіемъ всей восточной мудрости, центромъ и осью исторіи, пророкомъ Запада и самымъ великимъ изъ Сыновъ Божіихъ [75]).

И такой взглядъ на Христа, не какъ на Богочеловѣка и Единороднаго Сына Божія, а только какъ на одного изъ великихъ Сыновъ Божіихъ есть уже большое вниманіе къ нашему Искупителю со стороны теософовъ и то лишь немногихъ, ибо, по откровенному признанію самихъ же теософовъ, Христа историческаго теософы закрываютъ, стираютъ того Христа, лучезарный свѣтъ Котораго наполняетъ двѣ тысячи лѣтъ исторіи, чтобы подмѣнить Его призракомъ Христа будущаго, близкое воплощеніе коего возвѣщаютъ и къ пришествію коего съ знаніемъ дѣла приготовляются и который будетъ тогда послушнымъ орудіемъ индусской мудрости и единственнымъ обладателемъ универсальнаго эзотеризма.

72) Г. В. Теософическіе вечера. Стр. 180.

73) Проф. А. Бѣляевъ. О безбожіи и антихристѣ. Томъ I. Сергіевъ Посадъ. 1898. Стр. 175-176.

74) Первое правило Шестого Вселенскаго Собора.

75) Schuré. L'évolution divine. Préface. Стр. 8.

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

ВОЗНЕСЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

Дѣян. I, 1—14. Луки XXIV, 43—53.

Христосъ воскреснувшій являлся
Святымъ Своимъ ученикамъ,
Бесѣдѣ съ ними предавался,
Уча ихъ Божіимъ словамъ.

Глаголы Господа запали
Въ ихъ потрясенные умы,
Писаній тайну всѣ познали,
Огнемъ небесъ озарены.

Раскрылись имъ тѣ предсказанья,
Что волновали родъ людской,
Царя Небеснаго страданья
И воскресенья день святой;

Что Моисей и всѣ пророки
Въ своемъ прозрѣніи святомъ
Писали огненныя строки
О нашемъ Господѣ Одномъ.

Теперь пророчества свершились:
Христосъ міръ свѣтомъ озарилъ,
И прегрѣшенья искупились
Творцомъ и Богомъ Вышнихъ Силъ.

Они уже не сомнѣвались,
Что ихъ Учитель—Божій Сынъ
И, какъ предъ Господомъ, склонялись
Передъ Наставникомъ Своимъ.

Чрезъ сорокъ дней отъ воскресенья
Учениковъ Христосъ собралъ
Во Градъ Святой для наставленья
И тамъ завѣтъ имъ преподалъ:

„Не отлучайтесь вы изъ Града
И ждите Духа Пресвятого,
Отцомъ обѣщана награда
Для васъ по просьбѣ Бога-Слова.

И Духомъ Божьимъ вы креститесь
И силу примете съ небесъ,
Тогда вы всѣ преобразитесь
И даръ получите чудесъ.

Мое небесное ученье
По всѣмъ землямъ вы пронесите,
И, проповѣдуя спасенье,
Вы всѣ народы окрестите.

И Я всегда пребуду съ вами
До окончанья всѣхъ вѣковъ!"
Христосъ съ послѣдними словами
Позелъ Своихъ учениковъ

Къ горѣ священной Елеонъ.
Тамъ, руки къ небу воздѣвая,
Благословилъ ихъ трижды Онъ,
Къ лазури свѣтлой возлетая,

И, облаками окруженный,
Въ сіяньѣ славы неземной,
Вознесся съ плотью прирожденной
Спаситель міра Пресвятой.

И одесную сѣлъ на тронѣ
Онъ рядомъ съ Богомъ и Отцомъ,
И равную въ святомъ Сіонѣ
Воспринялъ славу Онъ съ Творцомъ.

Ученики всѣ преклонились
Передъ вознесшимся Христомъ
И въ созерцаньи устремились
Духовнымъ взоромъ въ Божій Домъ.

И долго такъ они смотрѣли
Въ даль безконечную небесъ
И удалиться не хотѣли
Съ горы божественныхъ чудесъ.

Тогда два мужа въ одѣяньѣ
Бѣлѣе сѣверныхъ снѣговъ
И въ ослѣпительномъ сіяньѣ
Предъ взоромъ всѣхъ учениковъ

Явились сладостнымъ видѣньемъ
И обратились съ рѣчью къ нимъ:
„Зачѣмъ же вы съ недоумѣньемъ
И напряженіемъ такимъ

На небо взоръ свой устремили?
Чего вы здѣсь такъ долго ждете?
Иль слово Господа забыли?
И въ Святой Городъ не пойдете?

Христосъ придетъ съ такой же славой,
Какъ Онъ взошелъ на небеса;
И сотворитъ Онъ судъ Свой правый,
Какъ говорилъ о томъ всегда".

Ученики возликовали
И гимны Богу вознесли
За то, что въ славѣ увидали
Восшествіе Христа съ земли

Въ Его небесныя селенья.
И въ древнемъ Градѣ пребывали
Въ святыхъ молитвахъ единенья
И Духа Божія тамъ ждали.

Въ сочиненіяхъ г-жи Блаватской и ея учениковъ и особенно въ сочиненіяхъ г-жи А. Безантъ, нынѣшней предсѣдательницы Теософическаго общества, замѣчается явная тенденція уменьшить значеніе христіанства и Личности Христа въ исторіи. Если не отрицаютъ прямо Его существованія, то даютъ понять конфиденціально, что оно сомнительно, миѳично и во всякомъ случаѣ безполезно [76]).

Итакъ вотъ какая честь воздается послѣдователями теософіи нашему Искупителю и Спасителю, а между тѣмъ теософы утверждаютъ, что теософія не враждебна христіанству.

Когда все это взять во вниманіе, то невольно приходитъ на мысль, не правы-ли тѣ, которые къ теософіи прилагаютъ слова св. Апостола Павла о „тайнѣ беззаконія", дѣйствующей въ мірѣ (2 Сол. 2,7). Во всякомъ случаѣ изъ сказаннаго должно быть ясно, что Церковь Христова не можетъ считать теософію своей союзницей въ борьбѣ съ современнымъ невѣріемъ и матеріализмомъ, ибо невѣрія невѣріемъ побѣдить нельзя.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

76) Ibid. Стр. 7-8.

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

ВОЗНЕСЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

Золотилися горы, молились лѣса,
И все выше... и выше Христосъ возносился;
Разверзались навстрѣчу ему небеса,
И въ заоблачной выси Спаситель сокрылся.
Міръ небесный былъ радостью весь осіянъ,
И въ лазури трепещущей ангелы пѣли:
Сиротливо забились сердца христіанъ,
Въ изумленьи апостолы въ даль все глядѣли,
Вдругъ два мужи пресвѣтлые къ нимъ подошли.
Какъ посланники Господа, въ бѣлой одеждѣ,
Они вѣсть утѣшенія имъ принесли,
Утѣшеніе міру и сладость надежды:
„Галилейскіе мужи, Христовы друзья!
„Что на небо глядите вы въ мукѣ сердечной?
„Вознесыйся отъ васъ въ неземные края,
„Вновь пріидетъ торжественно въ славѣ предвѣчной“...
Облака золотились и гимны лились,
О блаженствѣ отверстаго Господомъ рая;
Поклонились Апостолы и разошлись,
Эту радость блаженства по міру вѣщая.

ЕПИСКОПЪ АЛЕКСІЙ.

Посѣщеніе

ЕГО БЛАЖЕНСТВОМЪ БЛАЖЕННѢЙШИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ДІОНИСІЕМЪ

Святыхъ Православныхъ Автокефальныхъ Восточныхъ Церквей*).

Прежде всего была упорядочена матеріальная часть Патріархіи: были приведены въ извѣстность суммы, получаемыя съ поклонниковъ въ Св. Землѣ, установлены были кружечные сборы въ Россіи, было заведено правильное хозяйство въ имѣніяхъ, принадлежащихъ Гробу Господню въ разныхъ мѣстахъ Турціи, Греціи, Россіи и особенно въ Бессарабіи и Грузіи, гдѣ іерусалимской патріархіи принадлежало до 100.000 десятинъ земли и лѣсу.

Съ улучшеніемъ матеріальнаго положенія, начались въ патріархіи заботы и о просвѣщеніи, хотя, надо сказать, эти заботы далеко не пошли. До половины XIX вѣка умственное убожество было въ Палестинѣ общимъ недостаткомъ пастырей и пасомыхъ. Въ патріархіи не было ни одного учебнаго заведенія для приготовленія кандидатовъ священства. Въ 1852 г. была открыта семиклассная богословская школа Св. Креста, которая выпустила много видныхъ архипастырей и пастырей. Изъ ея, между прочимъ, питомцевъ вышелъ нынѣшній энергичный и мудрѣйшій Александрійскій патріархъ Мелетій, а въ числѣ ея наставниковъ былъ нынѣшній архіепископъ всея Эллады Хризостомъ. Для народнаго же образованія существовало въ Палестинѣ до 200 школъ, а для паломниковъ были устроены гостинницы, страннопріимные дома и больницы.

Въ 1917 г. Англія заняла всю Палестину, протекторатъ надъ коей былъ признанъ за Англіей въ апрѣлѣ 1920 г. Лигой Націй. Такъ кончилось попираніе Св. Земли языками, и власть надъ нею перешла къ христіанамъ. Что ожидаетъ Св. Землю и Св. Городъ впереди,—одному Богу вѣдомо, но знаменательно, что было уже провозглашеніе Палестины свободной Іудейской землей подъ защитой Англіи, и что былъ уже и одинъ высокій Комиссаръ въ Палестинѣ изъ евреевъ. Несомнѣнно, что былъ планъ сдѣлать Палестину мѣстомъ жительства разсѣянныхъ по всему лицу земли евреевъ, а потомъ, можетъ быть, возстановить и Іудейское царство—съ храмомъ Соломоновымъ. Мелькавшія колоніи переселившихся изъ разныхъ мѣстъ евреевъ и у самаго подножія Сіона живописно расположившіяся, краснорѣчиво указывали на реальность этого плана. Потомъ мы узнали отъ польскаго консула г. Хубицкаго, что уже теперь планъ этотъ рушится, ибо евреи не выносятъ палестинскаго климата, да и не имѣютъ здѣсь надлежащаго примѣненія своимъ капиталамъ, а потому во множествѣ выѣзжаютъ въ Америку, Россію, Польшу и Румынію. Но, подъѣзжая къ Св. Граду и разсматривая еврейскія колоніи, мы вмѣстѣ съ историческими воспоминаніями о судьбахъ Св. Града соединяли и мучительный вопросъ о предреченіяхъ Спасителя о Іерусалимѣ, въ связи съ современной дѣйствительностью, опасной для христіанства.

Но вотъ и станція „Jerusalem“. На вокзалѣ монашескіе клобуки. Оказывается, Блаженнѣйшій Патріархъ Іерусалимскій Даміанъ поручилъ встрѣтить нашего Владыку на вокзалѣ своему епитропу—Архіепископу Мадавскому Мелитону и члену Св. Гробскаго Братства Архимандриту Каллисту. Послѣдній—кандидатъ Московской Духовной Академіи 1895 г. и, какъ знающій русскій языкъ, былъ прикомандированъ къ Его Блаженству на все время пребыванія его въ Іерусалимѣ и Св. Землѣ. Вмѣстѣ съ архіепископомъ Мелитономъ и архимандритомъ Каллистомъ находился также на вокзалѣ и польскій генеральный консулъ г. Хубицкій.

Послѣ ознакомленія и взаимныхъ привѣтствій, послѣдовали къ выходу съ вокзала и на автомобиляхъ отправились въ Патріархію. Ѣхать пришлось недолго, такъ какъ невдалекѣ отъ вокзала находятся виѳлеемскія или яффскія ворота, а за ними уличка, ведущая въ Патріархію и ко Гробу Господню.

Прежде всего, согласно обычаю, установленному для всѣхъ паломниковъ, намъ надлежало поклониться Гробу Господню и облобызать мѣсто, гдѣ былъ водруженъ крестъ Христовъ на Голгофѣ. Когда мы узнали объ этомъ, сосредоточенное и торжественное настроеніе овладѣло нами. Было забыто все на землѣ, ни на что не хотѣлось смотрѣть и ни о чемъ говорить. Все существо было исполнено безпредѣльной радости и безграничной благодарности Творцу за то наибольшее на землѣ счастье, какое Онъ даровалъ намъ въ это незабвенное на всю жизнь утро Великаго Пятка—22 апрѣля 1927 года. Весь довольно значительный путь мы прошли въ благоговѣйномъ молчаніи, пока не оказались на небольшой площадкѣ у величественнаго преддверія храма Гроба Господня. Напряженіе возвышенныхъ чувствъ было такъ велико, что на этотъ разъ мы не обратили вниманія ни на форму храма и архитектуру его, ни даже на входъ во храмъ. Невѣдомая сила влекла насъ внутрь, и вотъ мы очутились предъ лежащимъ на помостѣ камнемъ, какъ бы одѣтымъ въ желтый мраморъ и окруженнымъ большими свѣчами. Безъ всякихъ поясненій мы инстинктивно почувствовали, что это—тотъ самый камень, на коемъ благообразный Іосифъ съ Никодимомъ вонями помазывалъ снятое со Креста Тѣло Іисусово и облекалъ его плащаницею, и безъ чьей либо указки распростерлись ницъ предъ святынею. Слезы полились ручьемъ, на сердцѣ было такъ легко, легко, хотѣлось продлить отрадную минуту умиленія... Но впереди еще Гробъ Господенъ и Голгофа, а потому благоговѣйно лобызаемъ камень и слѣдуемъ ко Гробу

*) См., „Воскресное Чтеніе“ №№ 1-22.

Господню. Опять никакихъ мыслей и желаній, а доминировало надъ всѣмъ одно—единственное сознаніе, что мы у Гроба Христа-Жизнодавца.

Въ придѣлѣ Ангела стояло уже десятка два иноковъ, назначенныхъ къ пѣнію встрѣчнаго краткаго молебствія. Владыку облачили въ мантію и омофоръ, и одинъ изъ архимандритовъ благословилъ начало молебствія. Пѣли впеременжку по-гречески и по-славянски. Сугубая ектенія была произнесена по-славянски съ пѣніемъ „Господи помилуй"; затѣмъ Его Блаженство прочелъ по славянски одно изъ страстныхъ евангелій, и послѣдовалъ отпустъ, а потомъ многолѣтіе Его Блаженству.

Наступила исключительная въ нашей жизни минута, впродолженіе которой намъ предстояло войти чрезъ узкую и низкую дверцу въ пещеру Гроба Господня. Человѣку не дано силъ, чтобы изобразить душевное состояніе этого момента. Можетъ быть, тѣ кто находится постоянно возлѣ Живоноснаго Гроба и разбираются въ своихъ чувствахъ и переживаніяхъ при этой величайшей святынѣ, можетъ быть, юныя дѣти и приступаютъ къ мѣсту возлежанія Льва отъ Іуды просто, естественно и безтрепетно, — но намъ, уже прешедшимъ за преполовеніе дней своихъ и не чаявшимъ видѣть Гробъ Господень, невозможно было анализировать свое состояніе и даже слѣдить за собой. Просто не помнится, какъ мы дошли до Гроба Господня и распростерлись предъ Нимъ. Сами собой полились слезы покаянія, въ коихъ выразился восторгъ, умиленіе и горесть христіанина-грѣшника у Гроба Спасителя, а также полились горячія мольбы за давшихъ намъ жизнь, за родныхъ, близкихъ, знакомыхъ и пасомыхъ. О, какъ легко молиться у Гроба Господня! Стоя на колѣняхъ, имѣя руки на Гробѣ, со склоненнымъ надъ Нимъ лицомъ,—мы въ мгновеніе ока ясно и отчетливо представляли тѣхъ, имена коихъ шептали уста, и чувствовали, какъ доходжа здѣсь до Бога молитва. Изобразить охватившій насъ восторгъ и умиленіе словами мы не въ силахъ, но душевное состояніе наше было таково, каковымъ оно можетъ быть только на мѣстѣ святомъ. Что бы ни говорили и ни писали совопросники вѣка сего, мы всѣмъ существомъ полны были той святой истины, что мы находимся на мѣстѣ, „идѣже лежало Тѣло Іисусово". Мы не можемъ себѣ даже представить, какъ можно сомнѣваться въ этой истинѣ тому, кто хоть одинъ разъ имѣлъ возможность лобызать Гробъ Господень. Когда умъ нашъ ощутилъ радость и восторгъ полнаго постиженія той святой истины, что мы у Гроба Господня, когда сердце наше согрѣлось отъ теплой молитвы за всѣхъ и вся,—тогда только мы получили возможность осмотрѣться въ пещерѣ Гроба Спасителева. Пещера эта небольшая — въ сажень длины и ширины, и въ ней могутъ стоять три-четыре человѣка, а самое мѣсто, гдѣ возлежалъ Христосъ,—это каменный выступъ изъ скалы длиною въ сажень, въ 15 вершковъ вышины и въ аршинъ ширины; на этой-то каменной глыбѣ и было положено умащенное благоуханіями и повитое плащаницею Тѣло Іисусово. Этотъ камень сверху нынѣ обложенъ мраморомъ, раздѣленный на три части, служащія престолами при совершеніи Божественной Литургіи: средняя—для православныхъ, правая, ближайшая отъ входа—для армянъ и лѣвая, западная—для римо католиковъ. На стѣнѣ надъ Гробомъ Господнимъ находится изображеніе Воскресшаго Господа, а съ потолка надъ Гробомъ виситъ множество драгоцѣнныхъ неугасимыхъ лампадъ. Прямо противъ входа на западной стѣнкѣ пещеры находится дивнаго письма икона Скорбящей Божіей Матери, копію коей захотѣлъ имѣть у себя Его Блаженство (нынѣ находится въ гостинной митрополичьихъ покоевъ). Внутренность пещеры Гроба Господня содержитъ въ себѣ постоянное благоуханіе отъ цвѣтовъ и розоваго масла. Входъ въ гробовую пещеру очень низокъ и тѣсенъ: вышина его 1 и 3/4 аршина, ширина—1 аршинъ. Здѣсь—въ усыпальницѣ Христовой каждодневно бываетъ рано три Литургіи: первая—въ 2 часа пополуночи греческая православная, согласно съ евангельскимъ повѣствованіемъ о раннемъ посѣщеніи Гроба мироносицами и учениками; вторая обѣдня—армянская и третьея—латинская, римо-католическая. Надъ пещерой Гроба Господня возвышается внутри храма Воскресенія Христова пятиугольная обложенная желтоватымъ мраморомъ часовня, изъ природной скалы. Она невелика — всего 20 футовъ длины и 14 футовъ ширины.

Въ часовнѣ Гроба Господня мало украшеній и очень бѣдная живопись. Главныя украшенія составляютъ 43 лампады: по тринадцати отъ православныхъ, римо-католиковъ и армянъ и четыре отъ коптовъ; послѣдніе пріютились своей бѣдной часовенкой сзади Гроба Господня, съ западной его стороны. Передъ часовней Гроба Господня есть, какъ уже замѣчено, придѣлъ въ пять аршинъ длины и ширины. Онъ называется придѣломъ Ангела, возвѣстившаго плачущимъ женамъ-мvроносицамъ о воскресеніи Спасителя. Посрединѣ его стоитъ мраморная ваза, въ которой помѣщается часть камня, отваленнаго ангеломъ отъ дверей Гроба. При патріаршемъ богослуженіи на этотъ камень возлагается серебряная доска, служащая вмѣсто престола. Здѣсь вѣрующіе люди изливаютъ передъ Богомъ душу свою и молятся съ такимъ чувствомъ, которое неизобразимо, не повторяется и не изгладится во всю жизнь.

Отъ Гроба Господня мы направились къ Голгоѳѣ. Пришлось вернуться къ камню помазанія и направо отъ него подняться по тридцати шести крутымъ мраморнымъ ступенямъ, и передъ нами оказалась мраморная площадка въ 6 квадратныхъ саженъ съ Распятіемъ Спасителя, а по сторонамъ Распятія изображеніе Богоматери и апостола Іоанна. За Распятіемъ—иконостасъ, изображающій страданія Христовы: иконы въ немъ въ сребро-позлащенныхъ ризахъ, а стѣны и своды Голгоѳы расписаны. Здѣсь постоянно теплится нѣсколько лампадокъ. Это и есть—Голгоѳа, возвышающаяся надъ всею площадью западной части Іерусалима. Здѣсь Господь пролилъ за грѣхи людскіе Свою Пречистую Кровь; здѣсь раздавались насмѣшки надъ Страдальцемъ изъ устъ ученыхъ и неучей, простецовъ и хитрецовъ; здѣсь благоразумный разбойникъ просилъ о себѣ умиравшаго Жизнодавца; здѣсь же воины раздѣлили на глазахъ Спасителя ризы Его и о Его нешвенной одеждѣ — работѣ Богоматери—бросали жребій.

Надъ мѣстомъ, гдѣ былъ водруженъ Животворящій Крестъ Господень на Голгоѳѣ имѣется открытый Престолъ, принадлежащій православнымъ, которые считаютъ за особую милость Божію сподобиться здѣсь святого причащенія. Уваженіе къ сему мѣсту такъ велико, что даже Патріархъ служитъ на Голгоѳѣ Божественную литургію, не возлагая на себя митры. Отверстіе Креста Христова подъ святымъ престоломъ имѣетъ одинъ футъ глубины и полъ фута ширины; оно обложено серебрянымъ окладомъ съ изображеніемъ страстей Христовыхъ, и вѣрующіе съ чувствами страха, любви и благодарности ко Спасителю лобызаютъ ямину Креста Господня.

Нашему Владыкѣ и здѣсь поднесли омофоръ, и онъ прочелъ на Голгоѳѣ одно изъ страстныхъ Евангелій, какъ и у Гроба Господня. Послѣ сего всѣ мы благоговѣйно и съ глубочайшимъ чувствомъ умиленія приложились къ яминѣ Креста Господня и опять въ

мгновеніе ока пережили то же, что и у Креста Господня. Тутъ мы во всей силѣ прочувствовали, что значитъ пѣснь церковная: „Да молчитъ всякая плоть человѣка, и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ". Вѣдь здѣсь именно Царь царствующихъ принесъ себя въ жертву за грѣхи міра!

Вправо отъ православнаго алтаря на Голгоѳѣ доселѣ видна въ скалѣ разсѣлина, которая образовалась въ минуту смерти Спасителя. Замолкъ тогда на крестѣ Господь, но заговорила бездушная природа: земля потряслась, камни разсѣлись, скалы дали трещины, пещеры возвратили праведныхъ мертвецовъ. Тогда-то образовалась и указываемая разсѣлина, обдѣланная нынѣ въ серебряную рамку. Мы склонились надъ нею и облобызали ее.

На Голгоѳѣ же, съ правой стороны отъ православнаго алтаря, на той же мраморной площади имѣется придѣлъ римо-католиковъ на мѣстѣ пригвожденія Спасителя ко кресту. Этотъ придѣлъ отдѣляется отъ православнаго только колоннами.

Подъ Голгоѳскою церковью находится придѣлъ во имя св. Іоанна Крестителя. Здѣсь указываютъ мѣсто погребенія главы Адамовой, часто изображаемой въ подножіи распятаго на крестѣ Господа, а также мѣсто погребенія Мельхиседека, царя Салимскаго, встрѣтившаго нѣкогда праведнаго Авраама и прообразовавшаго собою Христа Спасителя.

Сойдя съ Голгоѳы, мы направились въ Патріархію — для свиданія съ Блаженнѣйшимъ Патріархомъ Іерусалимскимъ Даміаномъ. Такъ какъ отъ Гроба Господня до Патріархіи не близко, то было достаточно времени подумать еще разъ о судьбахъ и устройствѣ Іерусалимской церкви. Послѣдняя занимаетъ теперь четвертое мѣсто въ ряду автокефальныхъ православныхъ церквей, хотя по справедливости ей, какъ ведущей свое начало отъ Господа, здѣсь учившаго, чудотворившаго, страдавшаго, умершаго, погребеннаго, воскресшаго и вознесшагося на небо,—принадлежитъ имя и значеніе общей Матери-Церкви. И только исключительно тяжкая политическая судьба Іерусалима была причиною того, что Іерусалимская церковь не заняла подобающаго ей мѣста въ ряду другихъ христіанскихъ церквей. Первоначально она была одною изъ обыкновенныхъ епархій, входившихъ въ составъ кессаріе-палестинской митрополіи. Только съ IV вѣка значеніе и положеніе Іерусалимской Церкви, какъ колыбели христіанства, стало постепенно возвышаться. Первый Вселенскій Соборъ усвоилъ Іерусалимскому епископу честь областного митрополита, а шестой Вселенскій Соборъ призналъ за нимъ, какъ патріархомъ, право на пятое мѣсто въ ряду другихъ патріарховъ. Съ раздѣленіемъ церквей Іерусалимская Патріархія естественно заняла четвертое мѣсто въ ряду автокефальныхъ православныхъ церквей, каковое остается за нею и доселѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Д. Ц.

ЛЕОНТІЙ КАРПОВИЧЪ,

его церковная и проповѣдническая дѣятельность.

Остается привести еще тѣ мѣста изъ собственно-ручныхъ записокъ П. Могилы, въ которыхъ между разными религіозно-нравственными и поучительными разсказами, говорится о Леонтіи. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ мѣстъ:

„Повѣда намъ отецъ Исаія Трофиміусъ, Іеромонахъ Виленскаго братства, объ единомъ старцѣ своемъ архимандритѣ виленскомъ Леонтіѣ Карповичѣ (сей убо въ Вильнѣ первый начальникъ общему житію бѣх), якъ егда въ общемъ съкровищи сицево ос-

---

С. І. Т.

Въ дебряхъ Полѣсья.

ОЧЕРКЪ.

III.

— Эхъ люблю я, знаете, полежать этакъ на травѣ въ тѣни, и помечтать подъ говоръ листьевъ или самоварчика,—заговорилъ снова послѣ нѣкотораго молчанія разсказчикъ. Тамъ бывало не испытаешь этого удовольствія. Развѣ тамъ бываютъ такіе клены?!

— Кстати, налейте-ка мнѣ, любезнѣйшій, стаканчикъ чайку... Во рту пересохло отъ этой трубки проклятой, а самому подняться лѣнь,—обратился онъ къ сосѣду.

Тотъ подалъ стаканъ чаю, который Иванъ Ивановичъ сталъ отхлебывать большими глотками, и, когда попросилъ третій стаканъ,— заговорилъ:

— О чемъ это я, бишь, хотѣлъ?..

Ахъ да!

— Пришли мы это, значитъ, въ деревню.

На улицѣ пусто, будто вымерло село: всѣ со „статкомъ" (со скотомъ) по лѣсамъ разбрелись, а то и такъ по избамъ сидятъ, не показываясь на свѣтъ Божій; иные отправились на сѣнокосы, за лыкомъ, можетъ быть,—будто и нѣтъ праздника! Лишь изрѣдка попадаются грязные ребятишки, барахтающіеся въ кучахъ песку.

— Это что еще за дьявольщина?..— сказалъ Максимъ Петровичъ, остановившись передъ безобразной постройкой, надъ убогой крышей которой торчала высокая деревянная труба.

— Ужъ не заводъ ли какой?—съиронизировалъ онъ.

Изъ трубы, открытой двери и всѣхъ щелей „завода" валилъ дымъ.

— Надо посмотрѣть, что это за диковинка такая!

Мы вошли въ эту смрадную, насквозь пропитанную дымомъ постройку, наткнувшись въ сѣняхъ на огромную крысу, которую приняли было за котенка.

Подъ низенькимъ потолкомъ толстымъ слоемъ стоялъ такой густой дымъ, что надо было присѣсть, чтобы не задохнуться. У растопленой печи, надъ которой не было дымохода, и дымъ просто валилъ подъ потолокъ, — возилась баба, согнувшись въ три погибели, чтобъ не захлебнулась дымомъ; далеко отъ печи, почти посрединѣ избы, пропущена чрезъ потолокъ деревянная труба, которую мы видѣли со двора. Весь потолокъ и частью стѣны совершенно черны, закопчены, унизаны комками сажи, накопившейся годами. Клопы, усатые тараканы и еще какіе-то отвратительныя насѣкомыя (ихъ тамъ называютъ прусами) наполняли эту смрадную конуру, изъ которой мы поспѣшили выйти.

— Чортъ ихъ дери! — выругался Максимъ

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 22.

куденіе бѣ, якъ точію единаго полгриша не бѣ съзвавъ братію всю, исповѣда имъ о толицѣмъ оскудѣніи, глаголя: мню братіе, якъ не единыя вины искудѣніе се общее бысть, точію двоихъ ради, или аще кто отъ насъ стяжаніе нѣкое имать себѣ, особь сокровенное отъ общаго: Богъ се сътвори, да таковаго преступника и мерзкаго святотатцу общею казнію обличить; или да конечнымъ (аще и на время) оскудѣніемъ искуситъ насъ аще воистину нищетѣ Христовѣ ревнители быти хощемъ".

„Повѣда намъ тойжде братъ о томъ же Аввѣ, якъ что доброе когда умышляше творити. вси же спротивляхусь, еже не быти сему, глаголаше: не отъ Бога се вы глаголите, и творяше еже умыслил бяше доброе".

„О томждѣ Аввѣ повѣда намъ тойжде, якъ единою, егда моляшесь, пріидоша братія и, тлъкнувше въ двери (обычай бо имяше затворити келію егда молитву дѣяше), повѣда ему, якъ князь Богданъ Огинскій грядетъ и видитись съ нимъ хощетъ, онъ же понужденъ изыде (бяше бо сей князь ктиторъ и великій благодѣтель обители ихъ), нъ убо первѣе ревно всплакась, якъ прежде скончанія молитвы человѣку угодити понужденъ бысть".

„О томъ же Аввѣ повѣдаху намъ, якъ никогдаже ис келіа (развѣ церкве), не имѣя клепсидры въ руцѣ, исхождаше; сежъ творяше да въ памяти всегда имать, еже ни единаго часа вътще бездѣлне мимоити оставляти".

„Имѣяще сей Авва обычай на всякъ день Божественную совершати службу; егдажъ глаголаху ему нѣціи, яко не добрѣ есть сице часто къ Божественнымъ приступати тайнамъ, да не частаго ради дерзнутія въ небреженіе святая пріидутъ,—онъ же отвѣща, глаголя: як же ближайше приближающіись солнечной свѣтлости, сущія на себѣ скверны очерненіе, аще и меншее будетъ, узрятъ: сице и Божественнымъ тайнамъ частѣе причащающіись свои согрѣшенія".

„Той же Авва глаголаше, якъ же на бѣломъ платѣ аще и меншая капля чернила падаетъ, абіе познавается, на черномъ же аще и болшая не познавается. Сице и чистую совѣсть имѣяй, аще впадаетъ въ меншій грѣхъ абіе, въ чувство пріидше, покается; не чистую же имѣяй неудобь познаетъ паденія и сего ради и въ исправленіе неудобь приходитъ".

Нашъ очеркъ, возстановляющій въ памяти свѣтлый образъ этого великаго страстотерпца за вѣру православную былъ бы не полонъ, если бы мы для образца не привели хотя бы нѣкоторыхъ мѣстъ изъ его замѣчательныхъ двухъ словъ: на Пресбраженіе Господне и Успеніе Пресвятыя Богородицы. Слова эти интересны не только какъ образецъ выдающагося краснорѣчія (недаромъ современники сравнивали его съ Златоустомъ), глубины мыслей и всесторонней начитанности въ Св. Письмѣ и свято отеческой литературѣ, но и какъ памятникъ того языка, на которомъ говорились тогда на православномъ Западѣ проповѣди и изъ котораго потомъ образовался современный бѣлорусскій языкъ.

Слово на Преображеніе Господне начинается такъ:

„Црковь Стая восточная Православные Хртіане, о нынѣшнемъ презацномъ дни", и хвалебномъ празднице, пѣсни и гимны, ѿ вышнее Бгословіи утворіные, к духовномъ весѣю и утѣсѣ, спѣваючи к едномъ з нихъ тыми словы мовит:

Прійдѣте к зыйдемъ на гору Гдню, и к домъ Бга нашего и оузримъ славу Преображенія его, славу яко единочадаго ѿ Оца, свѣтомъ пріймѣмъ свѣтъ, и преложени выкше духомъ, тройцу единосущную въспоемъ в вѣки.

Зрадостю ѿ тебѣ слышимъ, матко наша Црькви, то твой та милый и солодкій к намъ голосъ, вдячне пріймуемъ

Петровичъ, жадно глотая свѣжій воздухъ и отплевываясь. Да это курная изба!.. Я о ней когда-то слыхалъ, а теперь пришлось увидѣть собственными глазами.. Тьфу, мерзость какая! Только дикій полѣщукъ и могъ выдумать подобную клоаку 1).

— А тараканы какіе породистые,—видалъ?.. Да... хорошій „заводъ"!.. Можно было бы прибить вывѣску: *Заводъ породистыхъ тараканов, клоповъ, крысъ и прочихъ мерзкихъ насѣкомыхъ и животныхъ.*

— Ну довольно уже разливать свой ядовитый сарказмъ, — замѣтилъ я товарищу.— Какъ у васъ насчетъ аппетита, господа?.. Я думаю, не мѣшало бы чего нибудь поѣсть.

— Ой!.. Ухватился Максимъ Петровичъ за животъ.—У меня давно кошки въ желудкѣ скребутъ: я голоденъ, какъ волкъ. Только послѣ этой клоаки, кажется, весь аппетитъ пропалъ.

— У тебя то пропалъ?!. Сомнѣваюсь.

— Не зайти ли намъ въ избу,—сказалъ я,— попытаться купить хлѣба, молока.. особенно простокваши я съѣлъ бы съ удовольствіемъ.

— Съ тараканами, — не унимался Максимъ Петровичъ.

Мы зашли въ ближайшую хату.

Затрудняюсь сказать, что насъ больше поразило: необыкновенная ли грязь, убожество обстановки, неряшество ли самихъ хозяевъ, или присутствіе въ хатѣ огромной свиньи, вѣсомъ — безъ преувеличенія сказать—пудовъ въ двадцать, которой уже никакъ мы не ожидали здѣсь встрѣтить.

Насъ даже взяло сомнѣнье: ужъ не въ сарай ли мы попали?

Но въ сараѣ, по крайней мѣрѣ, не бываетъ оконъ, хотя бы крошечныхъ и грязныхъ, не бываетъ лавокъ, огромныхъ нарь во всю длину избы, съ кучей всякаго тряпья, въ безпорядкѣ на нихъ наваленнаго. А здѣсь все это было. Было здѣсь рядомъ съ варистой печью и что-то на подобіе камина въ миніатюрѣ, гдѣ полѣщукъ зажигаетъ вечеромъ лучину для освѣщенія своей конуры...

— Что?! Лучину?!—съ удивленіемъ перебили слушатели разсказчика.

— Да, да, лучину!.. Вы удивляетесь, господа?.. Максимъ Петровичъ фыркалъ, плевалъ, сердился, когда узналъ объ этомъ. „Я, говоритъ, еще отъ своей покойницы бабушки въ дѣтствѣ слыхалъ, что когда то свѣтили лучиной, а тутъ —изволька видѣть въ двадцатомъ вѣкѣ собственными глазами! Что за дьявольщина?.. Да въ какой край, говоритъ, это мы попали?!"

Да, полѣщукъ по сію пору лампы не знаетъ.

Итакъ, значитъ: въ концѣ концовъ мы все таки убѣдились, что попали въ хату, а не сарай, хотя она и мало чѣмъ отъ него отличалась. То, что насъ такъ поразило, — здѣсь, оказывается, въ порядкѣ вещей: свинья живетъ рядомъ съ полѣщукомъ,—въ тѣхъ апартаментахъ, что облѣп-

1) Курныя избы въ послѣднее время власти принудительно выводятъ.

тое напоминане, хутливымисе ставимъ, на выконане того росказаня твоего. И хтож бо вѣмъ того бы собѣ не зычилъ, абы тые всѣ слова скуткомъ выполнити моглъ; Хтобы на тал сличный видокъ не радъ глядѣлъ; хтобы кутакъ милому и пожаданому кресу не радъ бѣжал.. Хто бы, мовлю, того преможного и страшливаго судіи, тихо и ласкаве ставячагося не радъ видѣлъ... Хто бы на тотъ знаменитый фестъ, на тотъ презацный зъѣздъ и самъ прибыти не хотѣлъ; на который князи людстіи събралися съ богомъ авраамлимъ (Пс. 46,10), на который княжата всее землѣ, на который начальницы старого и новаго закону, богоначальнымъ мановеніемъ зъѣхалися, и подобные подобныхъ себѣ обачивши, милеся зъ собою привитали, обачилъ бо вѣмъ, великій вѣрою Боговидецъ Моисей (Евр. 11,23) теплого въ вѣрѣ слову самовидца Петра, обачылъ завезеный возомъ и коньми огнистыми яко на небо (4 Цар. 2,11), и смерти, до тыхъ часовъ, неподлеглый дѣвственникъ Илія, того, который взлегшы на пламенныя, Христа Бога (Іоан. 13,23) перси вышей нижъ на небо, огнистыми богословія крилами взлетѣлъ, и смерти (Іоан. 21,23) также и по-днесь не вкусилъ, дѣвственника Іоанна. Хто же бы тому ихъ прелюбезному витаню припатритися себѣ не зычылъ; хто бы Боготрезвеннымъ онымъ, небесное солодкости, виномъ прагненя своего утолити не прагнулъ, которого скоштовавшы верховный Апостоломъ Петръ, якъ въ нѣякомъ изступленю оные слова заволалъ: Господи добро есть намъ здѣ быти. Аще хощеши сътворимъ здѣ три сѣни, тебѣ едину и Моусеови едину, и едину Иліи (Мѳ. 17,4). Невѣдаеш Петре и самъ што мовишъ, естесъ бо вѣмъ пиянымъ, упоила тебе една тая, которое скоштовалъ, премирное оное славы, и небесное солодкости, капля, але тя твой Панъ до самого не смертелное роскоши жродла взываетъ: которого не доступитъ если по вкушенію теперѣшнее солодкости, яблока Крестъного не скоштуешъ. Не вѣдаешъ што мовишъ, иж хочешъ отпочивати пред выконанемъ працы, ижъ хочешъ тріумфовати предъ отрыманем свитяжства, треба вьпродъ (мовит твой учитель до тебе) отврещися себе, взяти крестъ свой, подняти, за имя мое, муку и смерть: (Мѳ. 1624), а потом не зъ однымъ толко Моусеом и Иліею вътрех, о которыхъ мовишъ, прибыткахъ, але знезличонымъ онаго преблаженого почту, оног много пременитого, въ бѣлые шаты оболченого и въ рукахъ пальмы звытяжества маючсго народу (Апок. 7,9), множествомъ въ оных многих отца моего обителяхъ (Іоан. 14,2) въ оных коштовныхъ, небесного моего дому, палацахъ отпочинеш...

Заканчивается слово молитвой: Христе Іисусе спасителю нашъ, который еси, тое велелѣпное славы, дня нынѣшнего, на Ѳаворѣ, блякскъ и промень (иле възрок Апостольскій зносити моглъ) оказалъ. Который, мовлю, въ нынѣшнемъ презацномъ и хвалебномъ празнице, второго преславного, и надъдеръ вспанялого (на судъ живымъ и мертвымъ) прійстя своего (Мѳ. 25.31) и будущаго вѣка, образъ и фикгуру преднаписалъ. Который еси, намъ, и до оное милое, а пожаданое отчизны нашое, дорогу уторовал: Который, до оное нерукотворенное, скиніи (Евр. 9,11—10,20) альбо рачей горы небесное, найдорожшою кровію своею, входъ обновилъ: Который еси въ ней своимъ вѣрнымъ слугамъ, своимъ милымъ другомъ (Іоан. 15,15) съ тобою въ напастехъ (Лук. 22,28), пребывшимъ, мѣстце зготовати (Іоан. 14,23), до нее ихъ впровадити, и за онымъ пребогатымъ столомъ, на гойной учтѣ и колацыи своей, посадити ихъ обецалъ: Здаръ (Даруй) и намъ недостойнымъ (зъ неогорненого милосердья твоего) тыхъ твоихъ непребраныхъ добръ, и щодробливыхъ даровъ, участниками быти. Здаръ отъ одробин, того пребогатого столу твоего ся насытити (Мѳ. 15,27), Здаръ незамкненые, до оное сличне прыбраное ложницы твоее, двери застати (Мѳ. 25,10). Здаръ зъ оными, одинадцатое годины, винограда твоего (Мѳ. 20,9), дѣлателми заплату приняти. Здаръ тебе, грядущаго

ливаютъ его избушку; входъ къ ней прямо изъ сѣней, и полѣщукъ часто приглашаетъ эту милую сосѣдку въ свое жилище, предлагая ей вкусное угощеніе.

— Въ хатѣ съѣдаетъ чистенько... что выкинетъ,—подобрать можно, а въ хлѣвѣ только марнуетъ,—поясняетъ онъ.

Усѣвшись на лавкѣ, мы разглядывали это убогое жилище полѣщука, не зная, чему больше удивляться.

Отличительный типъ крестьянской хаты это —иконы. Ихъ цѣлый иконостасъ въ чистенькой украинской свѣтлицѣ.

Ничего подобнаго мы не видѣли здѣсь.

Одна старенькая, маленькая иконка съ разбитымъ стекломъ сиротливо болталась на длинной веревочкѣ у грязной стѣны; иконка покрыта толстымъ слоемъ пыли, засижена мухами до того, что не представлялось возможности разглядѣть ея ликъ. Видно было, что рука хозяйки никогда ея не касалась; и въ такомъ жалкомъ видѣ она производила впечатлѣніе не святыни, но какого то лишняго предмета, о которомъ давно забыли, забросили, какъ никому ненужный.

И такое небреженіе къ святымъ иконамъ вездѣ.

Сплошь и рядомъ встрѣтите хату, гдѣ нѣтъ ни одной иконы.

Полъ въ избѣ—весь въ ямахъ; сору, лыка и всякаго тряпья— хоть на возъ нагружай. Съ потолка клочьями свѣшивается паутина; на стѣнахъ пыль и грязь, скачутъ „прусы“ (родъ сверчковъ). Крошечныя стекла въ узенькихъ дырахъ, называемыхъ окнами, грязны и запылены до нельзя. Это тоже предметъ не нужный въ жилищѣ полѣщука: онъ свѣта не любитъ, предпочитая его тьмѣ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, т. е. физическомъ и духовномъ.

А то ли дѣло наша украинская хатка-мазанка!

Никакіе хлѣвы не смѣютъ прикасаться къ ней! Кусты сирени, яркіе ковры цвѣтовъ, душистая рута и зеленый барвинокъ въ сладострастной нѣгѣ жмутся вокругъ ея бѣлоснѣжныхъ стѣнъ.

А внутри?..

Видали вы украинскую писанку?

Крестьянская хата на Украинѣ, хотя бы, напр., здѣсь на Волыни, — это та же писанка. Иконы блестятъ золотомъ и серебромъ; онѣ завѣшаны красивыми вышитыми полотенцами, или убраны цвѣтами; въ переднемъ углу виситъ лампадка; стѣны оклеены обоями. расписаны узорами. Вездѣ цвѣты, цвѣты, цвѣты. Окна—чистый хрусталь. На кровати, устланной пестрыми украинскими коврами,—бѣлоснѣжныя подушки съ вышивками растутъ до потолка. Земляной полъ, который смазывается не менѣе одного раза въ недѣлю, расписанъ подъ паркетъ.

Это—украинская свѣтлица.

на облацѣхъ небесныхъ (Мѳ. 24,30), въ радостію привитати. Здаръ пресладкій оный голосъ: „Прійдѣте Благословеніи отца моего наслѣдуйте уготованое вамъ царствіе“ услышати (Мѳ. 25,34). Здаръ съ тобою, южъ не презъ вѣру, и надѣю, але лицемъ къ лицу бесѣды, и обцованья заживати: твоее неизреченное доброты и красоты ея наслажати, и тебѣ въ непреличономъ ономъ (отвѣка угодниковъ твоихъ) почтѣ: и въ миломъ ономъ (безплотныхъ твоихъ дворанъ) товариствѣ: съ безначальнымъ Отцемъ и пресвятымъ, благимъ и животворящимъ Духомъ твоимъ хвалити Славити, и въспѣвзти, въ безконечные вѣки вѣковъ. Аминь.

Въ другомъ словѣ на Успеніе Пресвятыя Богородицы, Леонтій призывая къ прославленію Дѣвы Маріи, говоритъ такими словами: „О которой славѣ, злаcками вашими, на тотъ преславный празникъ, бесѣдовати; а втой бесѣдѣ, вышей описаного Церковного гимну, духовное мудрости и потѣхи наполненые, слова уважати, и розтрасати, я недостойный, путь и прагненье маючи: Ач колвек, вѣм шо добре, ижъ не только мой тупый розумъ, мѣлкій довтипъ, слабая сила и не оумѣстная вымова, подолати тому, жадною мѣрою, не можетъ; але и вси наймудрѣйшій философи, и навымовнѣйшие красомовцы и вѣтія; если; быся о то (силамъ своимъ оуфаючи) покусити хотѣли, яко рыбы безгласны, зостати бы мусели, если, бо вѣмъ, неподобна, человѣку, множство звѣздъ зличити, высоту небесную змѣрити, и глубину морскую изслѣдити: (Сирах. 1,3) далеко неподобнѣйшая, множство похвалъ, высокость славы, и глубокость невычерпаемыхъ даровъ пречистое и преблагословенное Владычицы нашея Богородицы присно дѣвы Маріи словы зличити, мыслью огорнути, и розумомъ достигнути. Еднакъ, ижъ тотъ, который се зъ нее родити благоизволилъ, просвѣщаетъ очи слѣпыхъ, умудряетъ розумы глупыхъ (Пс. 118,130), и ясенъ чинитъ ясыкъ гугнивыхъ (Исаіи 35, 5 6). А она матерне кнему дерзновеніе маючи, все чого, едно похочетъ, отримати снадне можетъ. И его прикладомъ, (двѣма убогое вдовы пѣнязми не гордячого (Лук. 21, 1·4) даръ хочъ намнѣйшій, любовію принесеный, вдячне приймовати звыкла: ее, яко пребогатое, а до того надъдеръ гойное и щодробливое, милосердія матки, прошу; Абы яко нѣкгды, добротливою своею причиною, убогимъ и недостаточнымъ господаромъ, у сына и Бога своего, то зъеднала, ижъ ея имъ вода, въ выборное вино, претворила (Іоан. 2,4): такъ и теперь, нашу немощъ, нашъ недостатокъ, и нищету, праве, послѣднюю, з непребраное, добръ своихъ, скарбницы, вспомочи, и поратовати и нешто воды, зъ незмѣрною, славы и похвалъ своихъ оцеяну, почерпнути давши; оную, душе трезвенымъ, божественное любви, и духовное потѣхи, виномъ учинити рачила“..

„А если тая слава, такъ дивна есть и велика, а праве словы не вымовна, и розумомъ нашимъ не огорнена, которою, тотъ такъ можный и добротливый панъ, слугъ и угодниковъ своихъ прославляетъ: Якожъ далеко болшая, муситъ быти, слава тая, которою прославилъ Пречистую и преблагословенную матеръ свою; яко бо вѣмъ „звѣзда звѣзду изобилуетъ въ славѣ“: (1 Кор. 15,41) такъ и угодникъ Божій угодника, или въ трудахъ, или въ подвигахъ, а надъто, сталости вѣры, и горячости любве, целюетъ: тыле тежъ въ славѣ, и почести, отвышняго подвигоположника, зготованой, превышати маемъ. Пречистая засе и преблагословенная Богородица, не якъ звѣзда звѣзду, але яко солнце, иные вси звѣзды, въ ясности преходитъ: такъ всихъ угодниковъ Божіихъ славою, зацностью, и самыми заслугами превышаетъ. Зачимъ тежъ, яко иные, отъ вѣка угодившые ему, звѣздами; такъ она солнцемъ, слушнеся назвати можетъ, и называетъ. Не толко, бо вѣм, ее звѣздою утреннею и зарею (Пѣсь Пѣсн. 6,9), лучами божества, сіяючою; не толко луною, свѣтлость отъ солнца приймучого: Але и самымъ солнцемъ (Пс. 18,5) писмо мѣнуетъ, А не только солнцемъ, але и небомъ; А небомъ надъ инъ-

---

Она пышна, словно невѣста, нарядчымъ уборомъ сіяя.

Теперь посмотрите на смердящее темное жилище полѣщука: что оно въ сравненіи съ пышной украинской свѣтлицей?.. Конура, дыра, медвѣжья берлога, въ которой—ни свѣта, ни ласки. Въ жилищѣ грязь, и на душѣ у него тоже грязь! Ни свѣтъ, ни чистота ему не нужны.

— Такъ что жъ имъ нужно, этимъ дикарямъ? —Воскликнулъ кто то.

— Свинья и „статокъ“!

Я не преувеличиваю, господа!

Все вниманіе полѣщука сосредоточено на томъ, чтобы откормить свинью пудовъ въ двадцать, нажить „статку“ штукъ десять-пятнадцать, а то и двадцать, да надрать лыка нѣсколько фуръ въ годъ, надъ которымъ онъ, вмѣстѣ съ плетеніемъ лаптей, тратитъ добрую половину года, и за которымъ ѣздитъ иногда за тридцать верстъ. Не мало также тратитъ времени и на поиски лучины по лѣсамъ. Сапоги и керосинъ куда дешевле обошлись бы ему! Но онъ считаетъ, что лыко и лучина ему достаются даромъ.

Духовныхъ запросовъ у него—никакихъ!

Все-то онъ копается въ навозѣ, вѣчно возится со своимъ „статкомъ“, лыкомъ и лучиною, не зная обязанностей христіанина, не зная праздника. Что будни, и что праздникъ,—у него все равно.

И надо вамъ знать какихъ быковъ выращиваетъ полѣщукъ!

Въ самыхъ богатѣйшихъ образцовыхъ экономіяхъ довоеннаго времени я не видѣлъ подобныхъ экземпляровъ. По полтораста-двѣсти долларовъ за штуку берутъ; а надо знать, что тамъ скотъ особенной цѣны не имѣетъ.

— Они должны быть богаты?

— Да, должны бы быть. Вѣдь потребностей у нихъ—никакихъ: одной соли развѣ купить—и только. Нарядовъ они не знаютъ: все что на нихъ— все это примитивной домашней работы. Но много пропиваютъ, и тратятъ на суды. Судятся они безконечно, за всякіе пустяки, которые, казалось бы, выѣденнаго яйца не стоятъ. На этомъ выигрываютъ только всякія темныя личности, всякіе разныхъ дѣлъ мастера. Такъ, напр., одинъ ловкій господинчикъ, который могъ бы сказать про себя словами городничаго: „Я трехъ губернаторовъ обманулъ!.. Да что губернаторовъ?.. Нечего и говорить про губернаторовъ“. Да. Такъ вотъ этотъ юркій аферистъ ухитрялся брать съ нѣкоторыхъ по 20—40 долларовъ: судья ему-де знакомый, видите ли, и можетъ-де рѣшить дѣло въ пользу того, о комъ онъ попроситъ.

Конечно, онъ обиралъ ихъ самымъ безсовѣстнымъ образомъ.

Дознавшись объ этомъ, полѣщуки не сстались въ долгу, и стали частенько приносить въ даръ краснаго пѣтушка бывшему своему „посреднику“.

Но вернемся къ разсказу.

Судя по тому, какъ насъ приняли хозяева хаты, въ которую мы зашли, мы не могли надѣ-

ные вси неба высшимъ (Пс. 113,24): И на самомъ томъ, превышнемъ небѣ, высочайшимъ престоломъ (Пс. 46,9), и маестатомъ найвышшого царя. А не толко престоломъ, але и домомъ, алъбо рачей, коштовнымъ, а оздобнымъ палацомъ и утѣшнымъ, коханя его, покоемъ...

Заканчивается слово молитвой: „О пребогатая Царице Есѳиръ (Есѳ. 2), южъ на дворе Кроля и монархи вѣчного будучая: Пойзри, теперъ милостивнымъ окомъ своимъ, на убогихъ кревныхъ и повиноватыхъ своихъ; надъ которыми, трокгій а страшливый (за прэтяжкіе грѣхи) декретъ, и каранъе смерти вѣчное, виситъ и т. д.

Изъ печати.

Православіе въ Галичинѣ.

Уніатская Церковь и уніатская работа въ Польшѣ имѣютъ такъ сказать двѣ стороны, весьма отличающіяся другъ отъ друга: показную, мы бы сказали теоретическую, весьма импозантную и —оборотную— дѣйствительную и реальную, въ сущности совершенно неприглядную. Объ этой показной сторонѣ, о положительномъ, якобы, вліяніи и значеніи Уніатской Церкви въ историческомъ прошломъ Польши и объ ея мнимомъ развитіи и успѣхахъ въ настоящемъ, а также о блестящихъ перспективахъ въ будущемъ, мы можемъ читать въ глубокомысленныхъ разсужденіяхъ видныхъ католическхъ писателей въ оффиціальныхъ органахъ Католической Церкви или въ серьезныхъ консервативныхъ газетахъ. Примѣромъ подобнаго освѣщенія можетъ служить хотя бы большая статья извѣстнаго писателя Іезуита ксендза Урбана въ последнемъ номерѣ (№ 532) краковскаго журнала „Пшегліонд Католицки", въ которой на основаніи оффиціальныхъ данныхъ превозносятся мнимые успѣхи новой уніи среди православныхъ и съ самымъ серьезнымъ видомъ обсуждаются перспективы ея развитія; въ той же плоскости стоитъ рядъ статей, напечатанныхъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ с. г. г. Роткелемъ подъ общимъ заголовкомъ „Соединеніе Церквей и великодержавная позиція Польши" въ варшавской консервативной газетѣ „Дзень Польски", въ которыхъ авторъ доказываетъ, что Польское Государство только благодаря уніи могло стать великой державой, а поэтому должно и впредъ всемѣрно поддерживать ея развитіе.

Мы имѣли уже случай высказываться на вышеуказанныя темы, которыя къ тому же не составляютъ сейчасъ предмета нашего вниманія. Поэтому мы переходимъ къ другой сторонѣ вопроса объ уніи—къ ея реальной сущности и дѣйствительному положенію.

Тутъ прежде всего мы считаемъ необходимымъ отмѣтить авторитетныя заявленія уніатскихъ и католическихъ публицистовъ о томъ, что въ Уніатской Церкви далеко не все благополучно. Намъ приходилось уже приводить ссылки такого рода; сейчасъ отмѣтимъ лишь новое указаніе львовской украинской газеты „Діло" отъ 10 апрѣля сего года на волненіе, вызываемое въ уніатскихъ украинскихъ кругахъ латинизаціонной политикой главы Уніатской Церкви митрополита Шептыцкаго; это волненіе, по словамъ газеты, чревато самыми серьезными послѣдствіями для будущаго Уніатской Церкви въ Галичинѣ.

Дальше мы переходимъ также къ совершенно реальному факту, выяснившемуся за послѣдне время,—постепеннаго отступленія галицкой уніи передъ Православіемъ. Объ этомъ явленіи мы уже говорили въ „Воскресномъ Чтеніи" и возвращаемся къ нему не съ цѣлью превознесенія успѣховъ Православія, ибо это святое дѣло не нуждается въ газетной шумихѣ и похвальбѣ, а исключительно потому, что за послѣднее время нѣкоторые органы польской печати снова сочли

яться, что достанемъ здѣсь то, за чѣмъ пришли; тѣмъ не менѣе попытались.

— Э... у насъ самихъ чортъ его мае.

— Чего это?!—Удивились мы.

— То жъ вы казали, щобы вамъ дать молока и хлѣба, то я жъ вамъ кажу, що у насъ чортъ его мае.

Максимъ Петровичъ перекрестился, вскочивъ, какъ ужаленный.

— Эхъ, вы!.. Да при своемъ ли вы умѣ?! Хлѣбъ—это святыня, это даръ Божій... Молоко——тоже даръ Божій, — все даръ Божій... А вы что?.. чорта поминать?.. Вы кто же такой: христіанинъ или татаринъ?! Да васъ и не разберешь: вы въ шапкахъ всё въ хатѣ сидите, словно нехристи. А знаете ли вы, какъ на Волыни, напр., относятся къ хлѣбу?.. Съ благоговѣніемъ. Тамошній земледѣлецъ, засѣявъ свою ниву трудовую, возьметъ соломки съ воза охапку, и постелетъ изъ нея на нивѣ крестъ. Подъ сѣнью креста, значитъ, онъ оставляетъ свою нивку, эту „колыбель святую", что зернышку сготовилъ, крестомъ ее благословляетъ. Вотъ какъ дѣлается у христіанъ! А вы — чорта поминать?.. Все у васъ: чортъ, чортъ... Больше видно и словъ то вы не знаете... Эхъ вы, турки!

Мы зашли въ другую избу, третью, и все то же: все такъ-же мужики сидятъ въ шапкахъ, та же вездѣ грязь, и тотъ же отвѣтъ.

Въ лучшемъ случаѣ, не упоминая чорта, намъ отвѣчали:

— Хлѣба у насъ самихъ немнижко, а молоко ничогее.

— Ну вотъ, вотъ: мы и хотимъ хорошаго молока.

— Ни, оно не хорошее, а ничогее.

Мы ничего не понимали.

Оказывается, что на языкѣ полѣщука „ничогее"—значитъ плохое.

Такъ намъ и не удалось ничего достать, хотя мы не хотѣли даромъ, но за деньги.

— Хлѣба, пожалуй, въ то время—передъ уборкой сѣнокоса,—у нихъ могло и не быть: это такъ называемый „передновокъ"; но молоко...

— Ничуть не бывало!.. У полѣщука хотя и не много родится хлѣба, но онъ никогда его не продаетъ. Десятокъ лѣтъ стоитъ у него зерно или мука въ заколоченныхъ наглухо бочкахъ, такъ что мука иногда превращается въ камень, и онъ вырубываетъ ее топоромъ.

— Это анекдотъ.

— Нѣтъ, господа, не анекдотъ. А молоко у нихъ свиньи ѣдятъ. Но онъ не дастъ вамъ по своей черствости, по своей недоброжелательности; а въ нѣсколькихъ грошахъ, предлагаемыхъ вами,—не нуждается.

Мы плюнули, и ушли къ завѣдывающему лѣсомъ, благо провизіи у насъ немного было.

— Это я такъ только, мимоходомъ, бѣглыми штрихами нарисовалъ вамъ, господа, полѣщука и его жилище,—заключилъ Иванъ Ивановичъ.—Когда нибудь разскажу подробнѣе.

нужнымъ начать бить тревогу по поводу стихійнаго возвращенія галицкихъ уніатовъ къ вѣрѣ отцовъ.

На этотъ разъ застрѣльщикомъ явилась краковская газета „Илюстрованы Курьер Цодзенны", которая въ №—отъ 13 апрѣля, подъ сенсаціонными заголовками помѣстила большую статью слѣдующаго содержанія:

Тихо, незамѣтно, безъ шума, безъ агитаціи, значитъ тѣмъ болѣе возбуждая вниманіе, совершается у нашего ближайшаго сосѣда изъ національныхъ меньшинствъ, среди Русиновъ въ средней и западной Малопольшѣ религіозный переворотъ, какого исторія этого народа не отмѣчала въ теченіе свыше 300 лѣтъ..., а именно ежедневно, на нашихъ глазахъ переходятъ сейчасъ на Православіе цѣлыя русинскія селенія, цѣлыя части уѣздовъ средней и западной Малопольши. Покидаютъ греко-католическій обрядъ съ сохраненіемъ всѣхъ законныхъ формъ, заявляютъ объ этомъ письменно въ соотвѣтствующихъ староствахъ и организуютъ одновременно православные приходы, и движеніе это начиная отъ Перемышля въ Львовскомъ Воеводствѣ захватило уже уѣзды Дрогобычъ, Кросно, Ясло, Горлице, Грибовъ и простирается уже на уѣздъ Новый Сончъ, входящій въ составъ Краковскаго Воеводства. Такимъ образомъ, „Загоны" Православія подходятъ уже къ воротамъ Кракова, этого польскаго Рима.

Дальше газета говоритъ о мнимой тактикѣ этого движенія, распространяющагося сначала на Западъ, а не на Востокъ, и отмѣчаетъ, какъ легко и безболѣзненно совершается этотъ процессъ, являющійся вѣдь какъ будто кореннымъ переломомъ. Газета поясняетъ, что, хотя почва для подобнаго явленія и была по ея мнѣнію подготовляема еще до войны, но въ сущности галицкіе уніаты искренно всегда считали себя „православными", и отмѣчаетъ упорную борьбу населенія противъ попытокъ устраненія этого термина изъ богослуженія, къ чему стремилось олатинившееся духовенство по распоряженію митрополита Шептыцкаго.

Въ другой статьѣ, помѣщенной оъ №—отъ 15 апрѣля с. г., та же газета опять возвращается къ причинамъ, вызвавшимъ стихійное стремленіе галицкихъ уніатовъ къ православію, приводя въ подтвержденіе стихійной формы этого движенія фактъ, что, напримѣръ, въ день крещенскаго водосвятія въ Перемышлѣ масса уніатскаго народа демонстративно сосредоточилась около православнаго священника и покинула своихъ уніатскихъ епископа и ксендзовъ, которые совершали водосвятіе почти безъ паствы. Причины отпаденія отъ уніи газета усматриваетъ прежде всего въ громадныхъ поборахъ, взимаемыхъ уніатскимъ духовенствомъ за требы, и въ латинизаціи уніатскихъ церковныхъ обрядовъ и строя, въ первую очередь—въ принудительномъ введеніи безбрачія священниковъ. Высказавъ далѣе удивленіе по поводу „странной гримасы исторіи", состоящей въ томъ, что нѣкогда холмскіе и подляшскіе уніаты своей кровью защищали унію, а нынѣ въ освобожденной Польшѣ столь же ревностно готовы пролить кровь, если имъ будетъ возбраняться переходъ въ Православіе, газета задается вопросомъ: „какой должна быть въ этомъ случаѣ позиція нашего народа?"—и отвѣчаетъ что

„мы не можемъ широко открывать двери Православію. Одно дѣло религіозная вѣротерпимость, а другое безразлично, со сложенными руками наблюдать, какъ воинствующее Православіе—со словами ненависти противъ Польши—простирается къ Кракову".

Эти выводы основаны на такомъ разсужденіи, что среди галицкаго населенія якобы вѣроисповѣданіе до сихъ поръ отождествляется съ національностью и уніатъ считается украинцемъ, а православный—русскимъ. Задавая себѣ вопросъ, „кто для насъ симпатичнѣе и лучше: украинецъ или русскій?" —газета разрѣшаетъ его въ смыслѣ предпочтенія украинства, такъ какъ, по ея мнѣнію, Православіе будетъ неизбѣжно стремиться къ слiянію культурному и даже политическому съ великимъ православнымъ моремъ къ востоку отъ Польши.

Всѣ эти выводы нельзя признать основательными. Прежде всего и среди украинцевъ, даже въ предѣлахъ Польши, уніаты составляютъ меньшинство, а вообще—громадное большинство украинцевъ—православные и значитъ основной типъ украинца все таки—православный. Затѣмъ „ненависть по отношенію къ Польшѣ" есть не болѣе какъ красное словцо, которое сама газета рѣшительно ничѣмъ не доказываетъ, если не считать преисполненной ядомъ выходки какого то неизвѣстнаго корреспондента, который съ возмутительными издѣвательствами описываетъ православный крестный ходъ и богослуженіе, обвиняя неизвѣстнаго по фамиліи священника въ томъ, что въ его проповѣди „досталось и польскому правительству". Зато въ той же статьѣ находимъ цитату изъ проповѣди извѣстнаго газетѣ уніатскаго ксендза, который, стараясь въ глазахъ своихъ прихожанъ очернить православнаго священника, назвалъ его „польскимъ слугою"; естественно напрашивается выводъ, что для уніатскаго духовенства подозрѣніе въ лойяльномъ отношеніи къ Польшѣ является чѣмъ то оскорбительнымъ.

Наконецъ, оставляя въ сторонѣ всѣ эти недоказанныя обвиненія и мало убѣдительныя разсужденія, мы спросимъ: что же предпочитаютъ авторъ статей и газета ихъ печатающая: если нынѣшніе уніаты по ихъ же словамъ рѣшительно отказываются отъ уніи, то не лучше-ли будетъ для Польши имѣть на своемъ юго-западномъ пограничьи благочестивыхъ православныхъ гражданъ съ церквами, богослуженіями и духовенствомъ, нежели атеистовъ безъ вѣры, морали и любви къ отечеству—податливый элементъ для всякой антигосударственной агитаціи? Мы не хотимъ вдаваться въ политическое разсужденіе, но все же спросимъ газету и автора статей: почему они предполагаютъ или убѣждены, что съ будущей небольшевистской Россіей Польша должна непремѣнно жить во враждѣ и въ состояніи войны, взаимнаго отниманія людей, земель и т. п.? Почему не предположить, что оба государства будутъ стремиться къ мирному сожительству и что предпосылкой къ таковому будетъ именно свобода и равноправіе православной вѣры въ польскомъ государствѣ? Все это какъ будто вовсе не приходитъ въ голову польскому журналисту, очевидно не понимающему, что подобными разсужденіями онъ оказываетъ прежде всего плохую услугу собственному государству.

Вышеприведенныя статьи краковской газеты нашли живой откликъ въ польской прессѣ; многія газеты перепечатали ихъ полностью или въ выдержкахъ, при чемъ правая печать использовала ихъ для необоснованныхъ нападокъ на правительство и на Православную Церковь, позволяя себѣ снова повторять инсинуаціи о „православно-коммунистическихъ трансформаціяхъ" („Глос Любельски" № 103) и обвиняя правительство въ покровительствованіи распространенію Православія, указывая, что „правительство знаетъ, наблюдаетъ и—молчитъ". На эти обвиненія совершенно основательно отвѣчаетъ газета „Экспресс Загленбія" въ № отъ 13 апрѣля:

„Что же въ этомъ случаѣ должно дѣлать правительство? Перемѣна исповѣданія въ Польшѣ не наказуема... Если можетъ перемѣнить вѣроисповѣданіе министръ, то это разрѣшается и украинскому крестьянину. Обращеніе къ правительству или же къ полиціи будетъ по меньшей мѣрѣ неумѣстнымъ. Слѣдовало бы обращаться скорѣе къ духовнымъ кругамъ, которые не умѣютъ или не могутъ удержать своей паствы въ вѣрѣ отцовъ и своимъ поведеніемъ подготовляютъ почву для отступничества".

Газета соглашается, что измѣненіе вѣроисповѣданія можетъ имѣть извѣстныя нежелательныя послѣдствія въ смыслѣ перемѣны національнаго сознанія, но по ея мнѣнію:

„эту опасность можно уменьшить или даже совершенно устранить, если мы начнемъ бороться съ укоренившимся и правильнымъ въ періодъ отсутствія свободы, но въ настоящее время вреднымъ отождествленіемъ вѣры съ національностью".

Равнымъ образомъ,—добавимъ отъ себя,—слѣдовало бы бороться и съ той системой лжи и клеве-

ты, которая систематически примѣняется извѣстной частью польской печати въ отношеніи православнаго движенія въ Галичинѣ. Исходя изъ тѣхъ же предпосылокъ, которыми оперируетъ „Курьер Краковски“, эти органы печати стараются при всякомъ удобномъ случаѣ обвинить православное духовенство и вообще всѣхъ православныхъ въ насиліяхъ, нелойяльности по отношенію къ государству и т. п. Названная выше газета въ номерѣ 105 помѣстила напримѣръ такую замѣтку:

„Изъ краковскаго воеводства намъ сообщаютъ, что православный священникъ въ Свѣжовѣ Русской при помощи насилія занялъ тамошнюю уніатскую церковь. Со времени занятія церкви населеніе пребываетъ тамъ днемъ и ночью. Г. Воевода далъ мѣстному старостѣ распоряженіе очистить церковь всѣми допустимыми средствами. Одновременно г. Воевода обратился въ Министерство Исповѣданій, представляя подробный отчетъ о всемъ происшествіи и упрашивая г. Министра воздѣйствовать на Патріарха Діонисія. Слѣдуетъ выразить надежду, что Патріархъ Діонисій отзоветъ своего слишкомъ энергичнаго и воинственнаго подчиненнаго“.

Эта информація съ самыми рѣзкими коментаріями была повторена рядомъ польскихъ газетъ, какъ напримѣръ „Новы Курьер“ (Познань) отъ 25 апрѣля с. г., при чемъ ни одна изъ газетъ не повторила поясненія событія, приведеннаго первоисточникомъ, а именно указанія на то, что въ селахъ, гдѣ населеніе переходитъ въ „новую вѣру“, оно хочетъ занять въ свое пользованіе также уніатскія церкви, утверждая, что „прадѣды построили ихъ для Православной Церкви и что онѣ были послѣ обманнымъ путемъ отобраны въ пользу уніи“.

Ни одна изъ газетъ не повторила этого безхитростнаго и столь доказательнаго разсужденія, равно какъ ни одна не указала на то, что министру Исповѣданій не пришлось обращаться къ Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію, ибо уже вскорѣ выяснилось, что священникъ Павелъ Швайко и не думалъ „силой занимать уніатскую церковь“, а что въ дѣйствительности населеніе, сплошь перешедшее въ Православіе, само открыло церковь и усиленно приглашало священника служить въ ней, на что онъ однако не согласился, твердо памятуя, что законъ, даже несправедливый, есть всегда законъ и долженъ быть въ точности исполняемъ.

О томъ, что въ самомъ дѣлѣ произошло въ Свѣжевой Русской, пусть судятъ наши читатели по нижеслѣдующему описанію, присланному намъ однимъ изъ непосредственныхъ очевидцевъ событій.

Ключи отъ церкви въ Свѣжовѣ Русской были отобраны еще 20 января с. г. уѣзднымъ комендантомъ полиціи, который тогда же обѣщалъ въ присутствіи многихъ людей и войта гмины, что въ двухнедѣльный срокъ ключи будутъ возвращены. Крестьянскія делегаціи три раза были по этому дѣлу у старосты въ Яслѣ, но каждый разъ получали отрицательный отвѣтъ. Въ Страстную седмицу былъ заранѣе составленъ и оповѣщенъ порядокъ богослуженій, при чемъ служба Страстей должна была служиться въ Свержовой по мѣсту жительства священника. Узнавъ объ этомъ, жители толпой отправились въ церковь и, открывъ ея дверь, зажгли внутри свѣтъ и лампады. Священникъ о. П. Швайко, отправляясь служить, замѣтилъ въ церкви свѣтъ и въ сопровожденіи прихожанъ вошелъ въ нее и засталъ ее переполненной народомъ, по просьбѣ котораго и единодушному желанію совершилъ службу. Черезъ два дня къ священнику прибылъ уѣздный комендантъ полиціи въ сопровожденіи другихъ полицейскихъ чиновъ и отобралъ у священника Швайко подписку, что онъ не будетъ совершать службы въ уніатскихъ церквахъ; комендантъ полиціи требовалъ дать также расписку въ томъ, что и прихожане не пойдутъ въ церковь, но священникъ, понятно, подобнаго поручительства дать не могъ, но категорически заявилъ прихожанамъ, что въ церковь не пойдетъ и будетъ служить Литургію на погостѣ.

Въ Пасхальную ночь около 3-хъ часовъ утра во время совершенія Литургіи на церковномъ погостѣ появился значительный отрядъ полиціи, вооруженной винтовками со штыками и даже газовыми бомбами; во главѣ отряда стояли уѣздный староста и чрезвычайный комиссаръ. Полиція окружила молящихся, часть полицейскихъ вошла въ церковь и очистила ее отъ молящихся. Уѣздный староста обратился къ народу съ разъясненіемъ, что церковь должна остаться уніатской и что православные не должны открывать ее для своихъ богослуженій. Послѣ этого церковь была запечатана, а на квартирѣ у священника былъ составленъ протоколъ, въ которомъ и было удостовѣрено, что священникъ Швайко не только не руководилъ открытіемъ церкви, но даже и не зналъ про это.

Спустя нѣсколько дней неизвѣстно кѣмъ были повреждены печати и по этому дѣлу опять священникъ вызывался для объясненій въ Староство, но и тутъ выяснилась его невинсвность. При этомъ ему было заявлено, что слѣдуетъ ходатайствовать о постройкѣ новой православной церкви, что же касается кладбища, то можно пользоваться существующимъ.

Вотъ какъ на самомъ дѣлѣ представляется обвиненіе, предъявляемое въ данномъ случаѣ православному священнику. Мы не ошибемся, утверждая, что столь же основательны и всѣ общія обвиненія, раздающіяся въ польской печати по адресу православнаго движенія въ Галичинѣ.

Vox.

Церковная жизнь

По послѣднимъ полученнымъ изъ Совѣтской Россіи свѣдѣніямъ положеніе Митрополита Сергія, какъ оффиціальнаго Главы Православной Церкви, становится все болѣе двусмысленнымъ и шаткимъ. Несмотря на свое болѣе чѣмъ лойяльное отношеніе къ совѣтской власти, Митрополитъ Сергій не смогъ добиться даже самыхъ незначительныхъ реальныхъ успѣховъ и единственнымъ достиженіемъ его политики является до сихъ поръ только признаніе самаго Митрополита Сергія Главою Церкви и поддержка совѣтской властью мѣропріятій Синода, состоящаго при Митрополитѣ Сергіи, имѣющихъ цѣлью разложеніе и подчиненіе ему Русской Эмигрантской Церкви. Вслѣдствіе этого большевики и по сей часъ продолжаютъ держать въ заключеніи и въ ссылкѣ весьма многихъ Іерарховъ Россійской Православной Церкви, несогласныхъ съ Митрополитомъ Сергіемъ, и даже вновь устраняютъ съ каѳедръ и отправляютъ въ ссылку тѣхъ Іерарховъ, которые отказываются подчиниться распоряженіямъ Митрополита Сергія. Какъ уже сообщалось, еще въ концѣ прошлаго года были арестованы и отправлены въ ссылку Петроградскій Митрополитъ Іосифъ и Епископъ Борисъ, а совсѣмъ недавно сосланъ Углицкій Архіепископъ Серафимъ.

Однако поддержка оказываемая большевицкой властью немного значитъ въ глазахъ вѣрующихъ и даже наоборотъ вызываетъ еще большее смущеніе умовъ. Въ связи съ послѣдними указами Митрополита Сергія о моленіи за Совѣтскую власть поднимается уже вопросъ о возможности каноническаго подчиненія Замѣстителю Патріаршаго Мѣстоблюстителя, столь явно связавшему судьбу Церкви съ интересами безбожной и антирелигіозной власти.

Все учащаются случаи отказа отъ повиновенія и

протестовъ отдѣльныхъ приходовъ и группъ вѣрующихъ. Цѣлыя епархіи и митрополичьи округа въ лицѣ своихъ іерарховъ заявляютъ громко Митрополиту Сергію горькую истину объ опасностяхъ создаваемыхъ имъ для Церкви и о своемъ выходѣ изъ подчиненія ему. По рукамъ ходятъ въ сотняхъ списковъ обращенія этихъ Іерарховъ къ Митрополиту Сергію, преисполненныя словами укора и обличенія.

Такъ напримѣръ УглицкІй Архіепископъ Серафимъ, бывшій замѣститель Мѣстоблюстителя Патріаршаго Престола въ письмѣ отъ 6 февраля с. г. пишетъ:

„Болѣе чѣмъ полугодовой срокъ со дня изданія Вами деклараціи 16-29 іюля 1927 года показалъ, что всѣ надежды Ваши „на мирное установленіе нашихъ церковныхъ дѣлъ“, на приведеніе въ „должный порядокъ и строй всего нашего церковнаго управленія“ напрасны, а Ваша „увѣренность въ возможности мирной дѣятельности и жизни въ предѣлахъ закона“ совершенно несбыточна и никогда не можетъ, при настоящихъ условіяхъ, перейти въ дѣйствительность. Наоборотъ, факты чуть ли не ежедневно свидѣтельствуютъ, что еще труднѣе стало жить православно вѣрующимъ людямъ. Но особенно тяжело, прямо мучительно имъ сознавать, что Вы приносите въ жертву кому то и чему то внутреннюю свободу Церкви. Вы, такъ мудро и твердо державшій знамя православія въ первый періодъ своего замѣстительства, теперь свернули съ прямого пути и пошли по дорогѣ компромиссовъ, противныхъ истинѣ... Раньше мы страдали молча, терпѣли, зная, что мы страдаемъ за Истину и что съ нами несокрушимая никакими страданіями сила Божья, которая насъ укрѣпляла и воодушевляла надеждой, что въ срокъ вѣдомый Единому Богу, Истина Православія побѣдитъ. Своей деклараціей и основанной на ней церковной политикой Вы силитесь ввести насъ въ такую область, въ которой мы уже лишаемся этой надежды ибо отводите насъ отъ служенія истинѣ, а лжи Богъ не помогаетъ... Страшный стонъ несется со всѣхъ концовъ Россіи. Вы писали мнѣ и искренно вѣрили, что избранный вами путь принесетъ миръ Церкви. А что же Вы видите и слышите теперь?.. Вы обѣщали вырывать по два, по три страдальца и возвращать ихъ обществу вѣрныхъ, а смотрите, какъ много появилось новыхъ страдальцевъ и голосъ ихъ съ береговъ Оби и Енисея, съ далекихъ острововъ Бѣлаго моря, отъ пустынь Закаспійскихъ, съ горныхъ хребтовъ Туркестана не доносится до Вашего сердца? Какъ же Вы могли своей деклараціей наложить на нихъ и на многихъ клеймо противниковъ нынѣшняго гражданскаго покоя... Мнѣ ли, юнѣйшему сравнительно съ Вами, писать эти строки, мнѣ ли поучать многоопытнаго и многоученаго Святителя Церкви Россійской, но голосъ моей совѣсти понуждаетъ меня снова и снова тревожить Ваше широкое, доброе сердце. Проявите мужество, сознайтесь въ своей роковой ошибкѣ, и если невозможно Вамъ издать новую декларацію, то для блага и мира церковнаго, передайте свои права и власть замѣстительства другому“.

Отвѣтомъ на это посланіе была ссылка Архіепископа Серафима. Изъ тѣхъ же мотивовъ исходитъ обращеніе группы Архіереевъ Ярославской области отъ 6 февраля с. г. во главѣ съ Митрополитомъ Агафангеломъ, назначеннымъ въ 1922 г. первымъ замѣстителемъ Святѣйшаго Патріарха Тихона. Въ этомъ обращеніи между прочимъ говорится: „Мы ободряли и утѣшали себя молитвеннымъ упованіемъ, что Вы, съ Божьей помощью и при содѣйствіи мудрѣйшихъ и авторитетнѣйшихъ изъ собратій нашихъ во Христѣ Епископовъ, охраните церковный корабль отъ грозящихъ ему со всѣхъ сторонъ въ переживаемой нами трудное для Церкви Христовой время опасностей и приведете его неповрежденнымъ къ спасительной пристани— Собору... Завѣтныя чаянія наши и надежды наши не сбылись. Мало того мы видимъ и убѣждаемся, что Ваша дѣятельность по управленію Церковью чѣмъ дальше, чѣмъ въ большей степени вызываетъ недовольство и осужденіе со стороны многихъ представителей православнаго епископата, — смущеніе, осужденіе и ропотъ въ средѣ клира и широкихъ круговъ міpянъ“.

Далѣе перечисляются всѣ антиканоническія дѣйствія Митрополита Сергія, вызывающія вышеуказанныя проявленія неудовольствія. Въ ихъ числѣ указывается также и то, что

„Въ своемъ обращеніи къ чадамъ Православной Церкви отъ 29 іюля 1927 г. Вы въ категорической формѣ объявляете такую программу Вашей будущей руководящей дѣятельности, осуществленіе которой неминуемо внесло бы Церкви новыя бѣдствія и усугубило бы обдержащія ее недуги и страданія. По вашей программѣ начало духовное и божественное въ домостроительствѣ церковномъ всецѣло подчиняется началу мірскому и земному, во главу полагается не всемѣрное попеченіе объ огражденіи истинной вѣры и христіанскаго благочестія, а никому и ничему ненужное угодничество „внѣшнимъ“, не оставляющее мѣста для важнѣйшаго условія устроенія внутренней церковной жизни по завѣтамъ Христа и Евангелія— свободы, дарованной Церкви ея небеснымъ Основателемъ.

Приведя длинный рядъ тому подобныхъ укоровъ, Ярославскіе Архіереи заявляютъ: „отнынѣ отдѣляемся отъ Васъ и отказываемся признавать за Вами и за Вашимъ „Синодомъ“ право на высшее управленіе Церковью. При этомъ добавляемъ, что мы остаемся во всемъ вѣрными и послушными чадами Церкви, неизмѣнно пребывая въ Іерархическомъ подчиненіи Мѣстоблюстителю Патріаршаго Престола Высокопреосвященнѣйшему Петру Митрополиту Крутицкому и черезъ него сохраняемъ каноническое общеніе со всѣми Восточными Православными Церквами“.

Посланіе подписали: Агафангелъ Митрополитъ Ярославскій, Серафимъ Архіепископъ Угличскій, Митрополитъ Іосифъ, Архіепископъ Варлаамъ, Ростовскій Епископъ Евгеній.

Ссылаясь на это посланіе, Митрополитъ Петроградскій Іосифъ обратился къ своей паствѣ указывая, что оно „настолько вызывается обстоятельствами времени и настроеніемъ вѣрующихъ массъ народа и настолько обстоятельно обосновываетъ означенное отдѣленіе, что и я, проживающій въ Ярославской церковной области, принялъ въ немъ участіе и скрѣпилъ своей подписью. Такимъ образомъ всѣ распоряженія Митрополита Сергія отнынѣ не имѣютъ для насъ никакой силы“. На этомъ основаніи Митрополитъ Іосифъ вновь протестуетъ противъ „своего незаконнаго удаленія отъ петроградской паствы и требуетъ канонически правильнаго рѣшенія надлежащимъ судомъ епископовъ“, а до того времени поручаетъ управленіе петроградской епархіей своему викарію, епископу Гдовскому Димитрію. За это выступленіе Митрополитъ Іосифъ былъ перевезенъ изъ Устюжны въ Ростовъ Великій.

Такимъ образомъ мы видимъ, что дѣятельность Митрополита Сергія встрѣчаетъ почти общій отпоръ со стороны самыхъ выдающихся іерарховъ Россійской Православной Церкви. Число его сторонниковъ чрезвычайно незначительно. Среди нихъ къ сожалѣнію выдѣляется своей дѣятельностью Митрополитъ Михаилъ (Ермаковъ) бывшій въ 1922 г. экзархомъ Украины и сосланный затѣмъ въ Туркестанъ. Послѣ изданія Митрополитомъ Сергіемъ своего посланія Ми-

трополитъ Михаилъ въ числѣ первыхъ откликнулся на эту декларацію и севѣтская власть вернула его за это въ Кіевъ, гдѣ онъ немедленно сталъ проводить соотвѣтствующія мѣропріятія. Онъ опубликовалъ извѣстительное посланіе къ архипастырямъ, клиру и паствѣ Украинской Православной Церкви, въ которомъ онъ опережаетъ даже Митрополита Сергія въ отношеніи къ совѣтской власти. Онъ пишетъ:

„Со спокойной совѣстью высказываю свое глубокое сожалѣніе по поводу прежнихъ выступленій противъ существующей у насъ совѣтской власти со стороны нѣкоторыхъ іерарховъ, какъ внутри нашей страны, такъ и за предѣлами ея... Сейчасъ беспристрастно обозрѣвая эти пережитыя уже страницы нашего прошлаго, мы должны признать свои ошибки и исправить ихъ".

Въ награду за свою лойяльность Митрополитъ Михаилъ получилъ недавно титулъ „Кіевскаго и Галицкаго", данный ему Митрополитомъ Сергіемъ.

Несмотря на всѣ печальныя событія, это стихійное религіозное движеніе и настроеніе не падаетъ среди вѣрующей массы, но наоборотъ—растетъ. Совѣтская печать непрестанно жалуется на ослабленіе антирелигіозной пропаганды и усиленіе „дѣятельности религіозныхъ обществъ", сообщаетъ о постройкѣ новыхъ храмовъ, сооруженій колоколовъ, о растущей популярности и вліяніи монастырей и духовенства. Проявленіемъ этого роста религіознаго движенія былъ между прочимъ недавно закончившійся въ Харьковѣ Соборъ, о которомъ мы сообщимъ подробнѣе въ слѣдующемъ обозрѣніи.

Хроника

ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЛАДЫКИ МИТРОПОЛИТА. Глава Православной Церкви въ Польшѣ Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій 15 мая с. г. возвратился въ Варшаву изъ заграничной поѣздки и вступилъ въ управленіе церковными дѣлами.

МИТРОПОЛИТЪ ДІОНИСІЙ У МИНИСТРА ИСПОВѢДАНІЙ. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій 18 мая с. г. посѣтилъ Министра Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія г. Добруцкаго и имѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду.

ПОѢЗДКА МИТРОПОЛИТА ДІОНИСІЯ НА ВОЛЫНЬ. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій въ понедѣльникъ 21 мая вечернимъ поѣздомъ выѣхалъ изъ Варшавы на Волынь въ Почаевскую Лавру, гдѣ Владыка Митрополитъ совершилъ богослуженія по случаю праздника Вознесенія Господня 24 мая с. г.

НАГРАЖДЕНІЕ ОРДЕНАМИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ АРХІЕРЕЕВЪ. Въ числѣ лицъ, награжденныхъ орденомъ „Полонія Реститута" по случаю минувшаго государственнаго праздника 3 мая, согласно опубликованному на дняхъ списку находятся два архіерея Православной Церкви въ Польшѣ. А именно: Высокопреосвященный Ѳеодосій, Архіепископъ Виленскій и Лидскій, награжденъ орденомъ 2-й степени, а Преосвященный Алексій, Епископъ Гродненскій и Новогрудскій—3 й степени.

ПРІѢЗДЪ ЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРА. Преосвященный Александръ, Епископъ Полѣсскій и Пинскій, съ 15 по 18 мая с. г. пребывалъ въ Варшавѣ по дѣламъ своей Епархіи.

НАЧАЛО ЗАНЯТІЙ НА БОГОСЛОВСКОМЪ ОТДѢЛѢ. 1 мая с. г. начались занятія 3-го триместра на Богословскомъ Православномъ Отдѣлѣ Варшавскаго Университета.

БЮДЖЕТЪ ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ ПРИНЯТЪ КОМИССІЕЙ. Бюджетная Комиссія Сейма приняла бюджетъ Министерства Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія, заключающій въ себѣ также бюджетныя ассигнованія изъ казны на нужды православнаго исповѣданія. Согласно постановленію Комиссіи на будущій бюджетный годъ на нужды православнаго исповѣданія предназначено 2 030.980 злот. Предложенія одного изъ депутатовъ объ увеличеніи этой суммы были отклонены Комиссіей.

АМЕРИКАНСКІЙ КАНОНИКЪ У ВЛАДЫКИ МИТРОПОЛИТА. Англиканскій каноникъ I. А. Дугласъ, одинъ изъ видныхъ представителей англиканскаго духовенства и дѣятельный участникъ международнаго церковнаго движенія, прибылъ въ Варшаву и 21 мая с. г. былъ принятъ Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ.

ВЫСОКОЕ ОТЛИЧІЕ ХОЛМСКИХЪ НАСТОЯТЕЛЕЙ. Въ теченіе многихъ столѣтій, почти со временъ св. князя Владиміра, городъ Холмъ былъ мѣстопребываніемъ епископовъ. Въ настоящее время не только не имѣется тамъ каѳедры православнаго епископа, но и древній каѳедральный соборъ не находится въ вѣдѣніи и распоряженіи Православной Церкви. Замѣняетъ его бывшая приходская Іоанно-Богословская церковь, настоятели коей самыми обстоятельствами призваны къ тому, чтобы своимъ достойнымъ и авторитетнымъ служеніемъ по мѣрѣ возможности заступали въ сознаніи православныхъ холмщанъ носителей высшаго церковнаго сана. Въ цѣляхъ поднятія авторитета настоятелей замѣняющей въ г. Холмѣ каѳедральный соборъ Іоанно Богословской церкви, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій счелъ необходимымъ присвоить имъ по должности ношеніе за богослуженіями высшаго знаменованія священнаго достоинства—митры. Въ настоящее время настоятелемъ Холмскаго православнаго прихода состоитъ протоіерей Стефанъ Грушко.

Іерархія
Обновленческой Церкви въ С. С. С. Р. *)

24. Епископъ Иннокентій Можайскій, викарій Московской епархіи (Иванъ Осиповичъ Бобцовъ). Родился въ 1854 г., монахъ. Окончилъ курсъ въ Вифанской духовной семинаріи. Настоятель Іосифо-Волоколамскаго монастыря и благочинный уѣздныхъ монастырей 2 го округа. Епископомъ съ 5 декабря 1920 г., съ 1920 г. Епископъ Можайскій, викарій Московской епархіи.

25. Епископъ Краснококшайскій и Мар области Владиміръ (Владиміръ Александровичъ Дерябинъ). Родился въ 1870 г., вдовъ. Окончилъ семинарію и миссіонерско-Богословскіе 2-годичные курсы при Казанской Духовной Академіи. Священникъ въ Краснококшайскѣ. Епископъ съ 30 марта 1925 г., съ 1925 г. Епископъ Краснококшайскій и Мар области.

26. Митрополитъ Нижегородскій Іерофей (Іерофей Померанцевъ). Родился въ 1873 г., монахъ Окончилъ СПБ Духовную Академію. Ректоръ семинаріи. Епископъ. Былъ Епископомъ Юрьевскимъ и Архіепископомъ Иваново-Вознесенскимъ, съ 27 апрѣля 1926 г. Митрополитъ Нижегородскій.

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 21—22.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.